

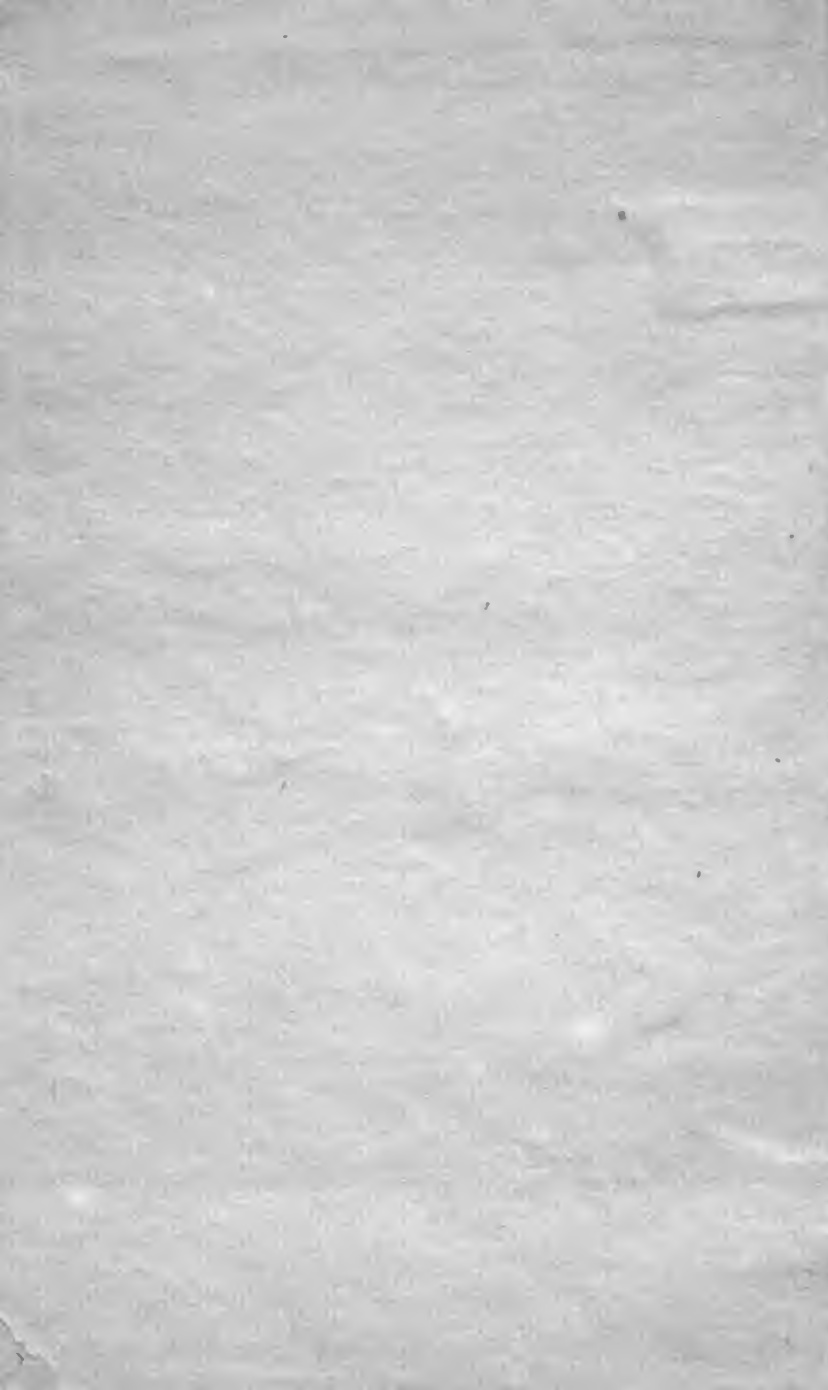
КОТ

Украинский сборник

И. И. Срезневского

Кн. I

И. Котляревский
Наталия - Пастух
X, 1838.

10

30

81

47
Кот

УКРАИНСКІЙ СБОРНИКЪ

4

И. И. СРЕЗНЕВСКАГО.

КНИЖКА ПЕРВАЯ.

104428

4

Первый походъ Стецко (изъ пов. Кавказъ, В. Сазонова).

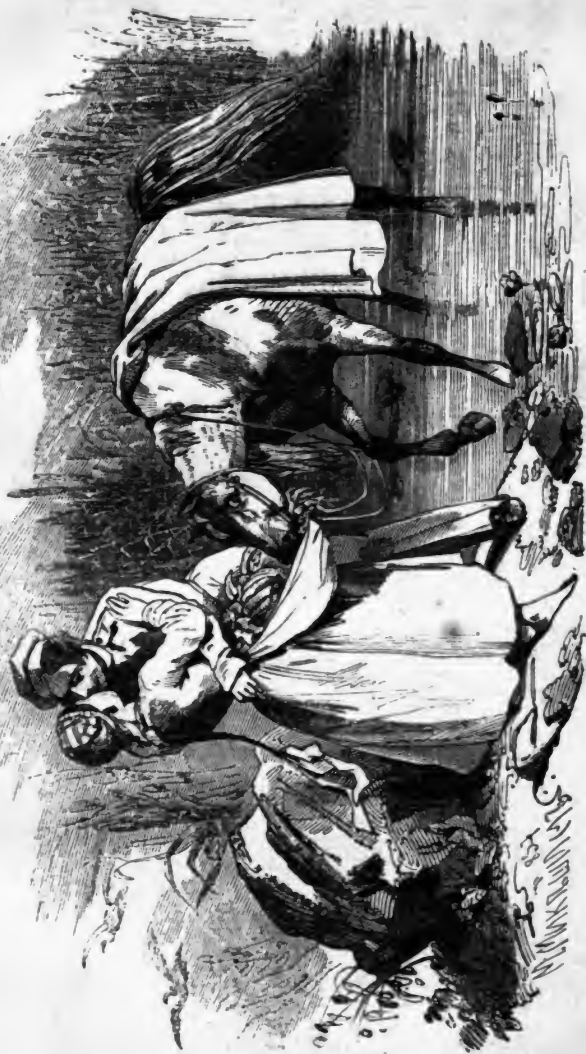
Рис. Микъшина.

Приключеніе въ шинкѣ. — Рис. Микѣшина; гравир. Свряжковъ.

Прощаніе Стецко съ Дружбъ (изъ пов. Казачья жизнь на Кавказѣ, В. Савинова).

Рис. Микѣшина.

ЛЮБИТЕЛЯМЪ

СЛАВЯНИНЫ.

Украинскій Сборникъ, котораго изданіе начинаю этой книжкой, долженъ быть, по моему предположенію, собраніемъ всякаго рода памятниковъ народности Украинской, народности той части Южно-Русскихъ Славянъ, которая, не будучи отдѣлена рѣзкою чертою въ смыслѣ этническомъ отъ другой части—Галицкой, отдѣлена однако отъ нея въ отношеніи политическомъ, какъ нераздѣльная часть Россійской Имперіи, и, не только по старой привычкѣ, но и по мѣстному своему положенію, можетъ быть преимущественно названа Украинскою. — Что касается до цѣли изданія Украинскаго Сборника, то она понятна изъ посвященія: мѣстныя собранія и изслѣдованія должны быть основаніемъ всякаго рода собраній и изслѣдованій общихъ. Не будучи бѣденъ матеріалами и желаніемъ исполнять предпринятое дѣло добросовѣстно и прилежно, я надѣюсь, что мой Сборникъ будетъ хоть въ нѣкоторой степени достоинъ вниманія тѣхъ, именемъ которыхъ его украшаю.

Я началъ Украинскій Сборникъ Наталкой-Полтавкой Ивана Петровича Котляревскаго, и, кажется, не могъ выбрать лучшаго начала: а) Наталка Полтавка была не только однимъ изъ

5

первыхъ книжно-народныхъ произведеній Украины, но вмѣстѣ и первымъ сборникомъ памятникѣвъ Украинской народности, образцемъ для всѣхъ послѣдовавшихъ; б) Наташка-Полтавка имѣла сильное вліяніе на изученіе Украинской народности, можно сказать — пробудила его, и до сихъ поръ остается лучшимъ указателемъ почти на всѣ важнѣйшія стороны, съ которыхъ должно изучать Украинскую народность. Можно-бы послѣ этого и не упоминать о томъ, что Наташка-Полтавка изъ книжно-народныхъ Украинскихъ произведеній большаго размѣра по своему внутреннему достоинству занимаетъ первое мѣсто, что она болѣе всѣхъ любима во всей Украинѣ, что наконецъ она доселѣ была неиздана, и переписчиками искажалась все болѣе и болѣе. — Такимъ образомъ Наташка-Полтавка, занимая первое мѣсто въ моемъ Украинскомъ Сборникѣ, можетъ быть съ одной стороны считаема какъ-бы вступленіемъ ко всему, что будетъ за нею помѣщаемо въ немъ, а съ другой останется на всегда однимъ изъ лучшихъ его украшеній. Долгомъ считаю посему принести мою признательность Ивану Петровичу Котляревскому за то, что онъ далъ мнѣ возможность не только быть издателемъ одного изъ лучшихъ его произведеній, но и начать имъ, а не чѣмъ другимъ мой Украинскій Сборникъ.

За первую книжкой будутъ выходить одна за другою слѣдующія книжки Сборника въ разные сроки по мѣрѣ возможности. Каждая изъ нихъ

составить сама по себѣ особенное цѣлое. Излишнимъ считаю впередъ говорить о томъ, что въ какомъ видѣ постепенно войдетъ въ мой Сборникъ: пусть каждая книжка его говорить сама за себя.

Долгъ мой будетъ—прислушиваться къ мнѣніямъ, совѣтамъ и желаніямъ людей, знающихъ дѣло или принимающихъ въ немъ участіе, и по мѣрѣ возможности исполнять всякое дѣльное желаніе, пользоваться всякимъ добрымъ совѣтомъ, уважать всякое искреннее мнѣніе.

И. СРЕЗНЕВСКІЙ. ПРОСЛАВЕЦЪ.

НАТАЛКА ПОЛТАВКА.

МАЛОРОССІЙСКАЯ ОПЕРА

И. П. КОТЛЕРЕВСКАГО.

И. П.

4838.

ХАРЬКОВЪ.

ПЕЧАТАНО

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, что-бы по изпечатаніи представлено было въ Ценсур-
ный Комитетъ узаконное число экземпляровъ.

С. Петербургъ 26 Апрѣля, 1838 года.

Ценсоръ А. Никитенко.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

- Наталка — Малороссійская «дѣвчина».
- Горпиѣна Терпѣлиха — мать ея.
- Петро — любовникъ Наталки.
- Микѡла — дальній родственникъ Терпѣлихи.
- Тетерваковскій — Вѡзный, женихъ Наталки.
- Макогоненко — сельскій Выборный.

Тѣ изъ читателей, которымъ парьчіе Южно Рус-
ское болѣе или менѣе незнакомо, благоволятъ
прежде чтенія самой драмы, прочесть послѣсловіе
въ концѣ книжки.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

Село у рѣки Ворскла. Вдоль сцены улица,
ведущая къ рѣкѣ: тутъ между хатами и хата
Терпѣлихи.

I.

Наташка выходитъ изъ хаты съ ведрами на коро-
мысль, и подошла къ рѣкѣ, ставитъ ведро
на берегу; ходитъ, задумавшись, и по-
томъ поетъ:

Вѣютъ вѣтры, вѣютъ буйнѣй, ажъ дерева гнутъся.
О, якъ болитъ мое сердце, а слѣзы не льются!
Трачу лѣта въ лютѣмъ горѣ, и кѣнця не бачу.
Тѣлько тодѣи и полѣгча, якъ нишкомъ поплачу.
Не поправлять слѣзы счастья... сердцю легче буде.
Хто счастливымъ бувъ часочокъ, по смерть не
забуде.

Есть-же люди, що и мойъ завидуютъ долѣ:

Чи счастлива-жь та былинка, що растетъ у полѣ?

Що на полѣ, що на пѣскахъ, безъ росы на сонцѣ?

Тяжко жити безъ милого и въ свойъ сторонцѣ!

Де ты, милый, чорнобривый? Де ты? — Озовися.

Якъ я бѣдна тутъ горюю, прійди, подживіся!

Полетѣла-бъ ѣ до тебе, та крылѣнь не маю,

Що-бъ побачивъ, якъ безъ тебе зъ горя высыхаю...

До кого-жь я пригорнуся, и хто приголубить,

Коли теперь нема того, якій мене любить...

Пётре, Пётре! Де ты теперь? Може, де скитаешься у нужды й горѣ, и проклинаешь свою долю, — проклинаешь Наталку, що черезъ ней утерявъ пристанище; а може... (*плачетъ*) може, й забувъ, що я живу на свѣтѣ! Ты бувъ бѣднымъ, любивъ мене, и за те потерпѣвъ, и мусивъ мене оставить; я тебѣ любила, и теперь люблю... Мы теперь рѣвня зъ тобою, и я стала такъ бѣдна якъ и ты: вернися-жь до моего сердца! Нехай глянуть очи мои на тебе йще разъ, и на вѣки закрѣпятся . . .

II.

Возный, шедшій мимо, подходитъ къ Наталкѣ: Благоденственнаго и мирного пребыванія . . . (*въ сторону*) Удобная оказія представила здѣлать о себѣ предложеніе на самотѣ.

Наталка, кланяясь: —

Здоровы булі, добродѣю, Панѣ Возный!

Возный: — Добродѣю! — Добродѣю! — Я хотѣлъ-бы, що-бъ ты звала мене — тее-то якъ ёго — не вышепомянутымъ именемъ.

Наталка: — Я васъ зову такъ, якъ все село наше величае, шануючи ваше письменство и разумъ.

Возный: — Не о семь, галочко — тее-то якъ ёго — хлопчу я; но желаю изъ медовыхъ усть твоихъ слышати умиленное названіе, сообразное моему чувству. Послунай . . .

Отъ юныхъ лѣтъ не зналъ я любви,
Не ощущалъ возженія въ крови;
Какъ вдругъ предсталъ Цаталки видъ
ясный, —
Какъ райскій крикъ душистый, прекрас-
ный, —

Утробу всю потрясъ . . .

Кровь взволновалась,

Душа смѣшалась, —

Насталъ мой часъ!

Насталъ мой часъ, и сердце все стопеть;
Какъ камень духъ въ пучину золь тонеть.
Безмѣрно, ахъ! люблю ты дивницу,
Какъ жадный волкъ младую ягницу.

Твой прѣдвѣщаетъ зракъ

Мнѣ жизнь дражайшу,

Для чувствъ сладчайшу,

Какъ зъ медомъ макъ.

Противны мнѣ статутъ и роздѣлы;

Позвы и копы страхъ надѣли;

Неспосенъ мнѣ сигклить весь бумажный;

Противенъ то-жъ и чинъ мой преважный.

Утѣху ты подай

Душѣ смятенной

Моей письмѣнной,

О ты, мой рай! . . .

Не въ состояніи поставить на видъ тебѣ силы,
любви моей!.. Когда-бы я имѣлъ — тее-то якъ ёго —
столько языкозъ, сколько артикуловъ въ статутѣ
или сколько запятыхъ въ Магдебургскомъ правѣ,

то и сихъ не довѣло-бы на восхваленіе лѣпоты твоей. Ей, ей! люблю тебѣ—до безконечности.

Наталка: — Богъ зѣ вами, добродѣю! що вы говорите! я рѣчи вашей въ толкъ собѣ не возьму.

Возный: — Лукавишь—тее-то якъ ёго—моя галочко, и дѣбре все розумѣешь. — Ну, коли такъ, я тебѣ коротѣнько скажу: я тебѣ люблю, и жениться на тебѣ хѣчу.

Наталка: — Грѣхъ вамъ надѣ бѣдною дѣвкою глумитися! Чи я вамъ рѣвня. Вы панъ, а я сирота; вы багатый, а я бѣдна; вы Возный, а я прѣстого роду. . . та и по всѣму я вамъ не пидѣ пару.

Возный: — Изложенныи въ отвѣтныхъ рѣчахъ твоихъ резоны суть — тее-то якъ ёго — для любви ничтожны. Уязвленное часто-реченною любовію сердце, по вѣсьмъ божескимъ и человѣческимъ законамъ, не взираетъ ни на породу, ни на лѣта, ни на состояніе. Оцая любовь все — тее-то якъ ёго — рѣвнлетъ. Рѣцы одно слово: «люблю васъ, пане Возный!» — и азъ вышеупомянутый вѣконаю присягу о вѣрномъ и вѣчномъ союзѣ зѣ тобою.

Наталка: — У насъ ё пословица: знайся кѣнь зѣ конемъ, а вѣль зѣ воломъ. Шукайте собѣ, добродѣю, въ городѣ панночки. Чи

тамъ трѣхъ ёсть судьявентъ, писарьявентъ и гарныхъ попьявентъ? Любую выбярайте. Ось, пидѣть лишень въ недѣлю або въ праздникъ по Полтавѣ, то побачите такихъ гарныхъ, такихъ гарныхъ, що и розказати не можно.

Возный: — Бачивъ я многихъ и лѣпообразныхъ, и багатыхъ; но сердце мое не имѣеть — тее-то якъ ёго — къ нимъ поползновенія. Ты одна заложила ёму пѣзовъ на вѣчныи роки, и душа моя ёжечасно волаеть тебѣ, и послѣ нѣшпорной даже години.

Наталка: — Воля ваша, добродѣю; а вы такъ зписмѣнна говорите, що я того не зрозумѣю, та й не вѣрю, що-бъ такъ швидко и дуже замобитись можно було.

Возный: — Не вѣришь? — Такъ знай-же, що я тебѣ давно вже — тее-то якъ ёго — полюбивъ, якъ тѣлько вы перейшли жити въ наше село. Моихъ дѣлъ околочности, возникающихъ изъ неудобныхъ обстоятельствъ, удерживали содѣлати признаніе предъ тобою; теперь-же читаю — тее-то якъ ёго — благость въ очахъ твоихъ . . . до формального опредѣленія о моей участи, открой мнѣ хотя въ терминъ, партикулярно, резолюцію: могу-ли — тее-то якъ ёго — безъ отсрочокъ, волокиты, проторовъ и убыт-

ковъ, получить во вѣчное и потомствен-
ное владѣніе тебѣ — движимое и недвиж-
ное имѣніе для души моей, съ правомъ
владѣти тобою спокойно, безпрекословно,
и по своей волѣ — тее-то якъ ёго — распо-
ряжать? Скажи, говорю! Оtvѣчай, отвѣт-
ствуй: могу-ли быть — тее-то якъ ёго — му-
жёмъ пристойнымъ и угоднымъ душѣ твоей
и тѣлу?

Натайка поётъ: —

Видно шлѣхи Полтавскія и славу Полтаву.
Пошануйте сиротину, и не вводьте въ славу.
Небагата я и прѣста, а честного роду,
Не стыжуся прѣсти, шити и носити воду;
Ты въ жупанахъ и письменный, и рѣвня
зъ панами:

Якъ-же можешь ты дружитьъ зъ прѣстыми
дѣвками?

Есть багачко городянокъ,—выбѣрай любую.
Ты Павъ Возный: тобѣ трѣба не менѣ сель-
скую.

Такъ, добродѣю, пане Возный! Перестаньте
жартовати надо мною, безпомощною сиротою.
Мое все богатство ёсть мое добре имя: черезъ
васъ люди начнутъ шептати про мѣне, а для
дѣвки, коли объ нѣй люди зашепчутъ. . .

(музыка начинаетъ играть прелюдію.)

Возный про себя разсуждаетъ, и смѣшныя мины
играютъ на его лицѣ.
Паталка задумывается...

III.

Выборный показывается на улицѣ, идетъ и поетъ:—

Дѣдъ рудый, баба руда,
Батько рудый, мати руда,
Дядько рудый, тѣтка руда,
Братъ рудый, сестра руда, —
И я рудый, руду' взявъ,
Бо рудую сподобавъ.
Ой по горѣ, по Паняньцѣ,
Въ поведѣлокъ дуже вранцѣ,
Ишли наши новобранці,
Поклонилися шипкарцѣ;
А шипкарка на їхъ моргъ:
«Иду, братіки, на торгъ.»
Ишли Ляхи на три шляхи,
А Татары на чотырѣ,
Шведы враги поле крыли;
Козакъ въ лузѣ окликнувся, —
Шведъ, Татаринъ, Ляхъ здригнувся.
Въ дугу всякій изигнувся.

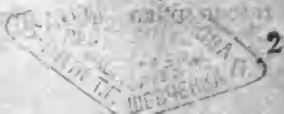
Паталка взяла свои ведра, и пошла домой;

Выборный подошелъ къ Возному.

Возный: — Чи се — тес-то якъ ёго — нова пѣсня,

Пане Выборный.

Выборный кланяется:

Та се, добродѣю, не пѣсня, а — нѣсінїт-ниця. Я спѣваю інодї що въ голову лѣзе. Выбачайте, будьте ласковы: я не добачивъ вась.

Возный: — Нічого, Нічого. Відкїль се такъ, чи зъ гостей идете — тее-то якъ ёго?

Выборный: — Я иду зъ дому. Выпровождавъ гостя: до мене заѣзжавъ засѣдатель пань, пань Щипавка; такъ уже, знаете, не безъ того, — выпили по одній, по другій, по третій, холодцѣмъ та ковбасою закусили, та вишнївки зъ кварту укутали, та й, якъ то кажутъ, и підкрѣпилися...

Возный: — Не розказовавъ-же пань Щипавка якої повини?

Выборный: — Де-то не розказовавъ! Жаловався дуже, що всѣму Земству урвалася теперь удка, та такъ, що не тїлько засѣдателямъ, нї самому комиссаровї уже не те, якъ давно було. Така каже, халепа, що прїтьмомъ накладно служити; бо, каже, що перше дурнїцею доставалось, то теперь або выпросити треба, або купити.

Возный: — Охъ! правда, правда! Даже и въ Повѣтовомъ судѣ и во всѣхъ присудственихъ мѣстахъ унынїе воспослѣдовало; малѣйшая проволочка або прижимочка просителю, якъ

водилось перше, почитается за уголовное преступленіе, а взяточокъ, сирѣчь — вынужденный подарочокъ, весьма очень искусно у истца или ответчика треба выканючити. Та що и говорить! Теперь и при пекрутскихъ наборахъ вѣдся не той порадокъ ведеться . . . Трудно становиться жити на свѣтъ.

Выборный: — За те намъ, прѣстому народовѣ, добре, коли старшина богобоязлива и справедлива не допуска писемѣннымъ пъявкамъ кровь изъ насъ смоктати . . . Та куда вы, добродѣю, налагодились?

Возный: — Я намѣрѣвавъ — тес-то якъ ёго — посѣтити нашу вдовствующую дьякониху; но, побачивши тутъ Наталку *(вздыхаетъ)*, остановився побалакати зъ нею.

Выборный: — Наталку? . . . А де-жь . . . вона? *(осматривается)*.

Возный: — Мѣже, пѣшла до дому.

Выборный: — Золото — не дѣвка! Наградивъ Богъ Терпѣлиху дочкою. Кромѣ того, що красива, розумна, моторна и до всякого дѣла дотѣнна, — яке у неѣ добре сердце, якъ вона поважає матѣрь свою, шанує всѣхъ старшихъ себѣ, яка трудолюбива, яка рукодѣльница, що себѣ и матѣрь свою на свѣтъ держитъ!

Возний: — Нічого сказати — тее-то якъ ёго —
хорòша, хорòша; а уже въ такімъ воз-
расть . . .

Выборный: — Та й давно-бъ часъ, такъ що-жь!
Сирота, та пше и бѣдна: ниhto и не ква-
питься.

Возний: — Однако-жь я чувъ, що Наталцъ тра-
плялись женихи и весьма пристойныи: ма
прикладъ, Тахтаулівскій дьячокъ, чоло-
вѣкъ знаменитый басомъ своимъ, изву-
ченъ Ярмолон, и даже знаеть Печерськи-
Лаврській напѣвъ; другій Волостный — тее-
то якъ ёго — писарь изъ Восьмачекъ,
молодець не убогій и продолжавшій службу
свою безпорочно скоро годъ; третій Пѣд-
канцеляристь изъ Суда, по имяни Скоро-
брѣха, — й многіи другіи . . . Но На-
талка . . .

Выборный: — Що? — одказала? — Добре зро-
біла. Тахтаулівскій дьякъ пше горѣлки
багато, и уже спадъ зъ голосу, Волостный
писарь и Пѣдканцеляристь Скоробрѣха, якъ
кажуть, жѣвчики обѣдва, и голіи, ваше-
ци - прòше, якъ хлѣстики: Наталцъ - же
треба не письменного, а хазяина доброго,
що-бъ умѣвъ хлѣбъ робити, и що-бъ жинку
свою зъ матѣрю годовавъ и зодѣвавъ.

Возный: — Для чого-жъ не письменного? Наука — тее-то якъ ёго — въ лѣсъ не йдѣ; письменство не ёсть преткновеніе или помѣха ко вступленію въ законный бракъ. Я скажу за себѣ: правда, я — тее-то якъ ёго — письменный; но по благодати Всевышняго ёсмь человекъ, а по милости дворянъ Возный, и живу хочъ не такъ якъ люди, а хочъ по-бильі людей. Копійка волочиться, и про чорный день имѣться: признаюсь тобъ якъ пріятелю, буде силы и жѣнку — тее-то якъ ёго — годовати и зодѣгати.

Выборный: — Такъ чомъ-же вы не здружитесь? Уже-жъ, здаётся, пора. Хиба въ чинці постригтись хѣчете? Чи ще, може, сужена на очи не нависла? хиба хѣчете, що-бъ вамъ на весѣлахъ сію пѣсню співали?.. Ось слухай:

Ой, пійдъ вишнею, пійдъ черешнею
Стоявъ старый зъ молодою, якъ изъ
ягодою. —

И просилася, и молилася:

— Пусти менѣ, старый дѣду, на улицу погулять! —

— Ой, и самъ не пійду, и тебѣ не пушу:
Хочешь менѣ старенького та покинути! —

Ой не кидай менѣ, мой голубочко!

Куплю тобъ хатку, йще сѣна жатку,
И ставокъ, и млинокъ, и вишневыи садокъ.

— Ой, не хѣчу хатки, и нѣ сѣна жатки,
Нѣ ставка, нѣ млинка, нѣ вишневого садка. —

Ой, ты старый дѣдуга, изогнувся якъ дуга;
А я молодѣлька, гуляти радѣлька . . .

Возный: — Коли другіи облизня піймають, то и мы остерегаемся. Наталка многимъ женихамъ пїднесла печеного кабана; глядя на сіе, и я собѣ на умъ.

Выборный: — А вамъ що до Наталки? будьто всѣ дѣвки на нѣн похожі? Не тїлько свѣта, що въ вїкнѣ: сѣго дива повно на свѣтѣ. Та до такого пана якъ вы, у інчон ажъ жижки задрїжати.

Возный (*про себѣ*): — Признаюсь єму въ моей любви къ Наталцѣ! — Послухай, пане Выборный! Нїгде — тее-то якъ єго — правды дѣти: я люблю Наталку всею душею, всею мыслію и всѣмъ серцемъ моимъ; не могу безъ нѣн жити, такъ їй образъ — тее-то якъ єго—за мною и слѣдитъ. Якъ ты думаешь, якъ советуешь въ таковомъ моемъ припадцѣ?

Выборный: — А що тутъ довго думати? Старостївъ посылати за рушникáми, та й кїнець. Старà Терпѣлиха не ссунулась ще зъ глѣзду, що-бъ вамъ одказати.

Возный: — Охъ-охъ-охъ! Старà нестрашнà, такъ молодà — кирпѹ гне. Я уже їй говоривъ, якъ то кажутъ, на догадъ бурякївъ — тее то якъ єго; такъ де! — Нї приступу!

Выборный: — Що-жь вона говòрить? Чимъ отго-
вòрюється, и що каже?

Возный: — Вона излагаєть перезонини — тее-то
якъ ёго — причины; вона приводитъ въ до-
водъ знакомство вола зъ воломъ, коня зъ
конемъ; нарицаєть себѣ сиротою, а менѣ на-
помъ, себѣ бѣдною а менѣ багатымъ, себѣ
прѣстою — тее-то якъ ёго — а менѣ Воз-
нымъ, и рѣшительный приговоръ учинила, що
я їй, а вона менѣ не рѣвня — тее-то якъ ёго.

Выборный: — А вы-жь їй що?

Возный: — Я їй пояснивъ, що любовь все рѣвняєть.

Выборный: — А вона-жь вамъ що?

Возный: — Що для мене благопристойнѣйшъ на-
почка нѣжь прѣста селяника.

Выборный: — А вы-жь їй що?

Возный: — Що вона — тее-то якъ ёго — одна мо-
госпожа.

Выборный: — А вона-жь вамъ що?

Возный: — Що вона не вѣрить, що-бъ такъ дужъ
— тее-то якъ ёго — можно полюбити.

Выборный: — А вы-жь їй що?

Возный: — Що я їй давно люблю.

Выборный: — А вона-жь вамъ що?

Возный: — Що-бъ я одвизався одъ неѣ.

Выборный: — А вы-жь йн що?

Возный (с жаром): — Що? — Нічого. Тебе чортъ прийсь — тее-то якъ ёго: Наталка утекла, а я зъ тобою остався.

Выборный: — Ой, вы письменный! Въ гору деретёся, а пидъ носомъ нічого не бачите! Наталка обманювала васъ, коли казала, що вы йн не рівня. У неї не те на сердиць.

Возный: — Не те? — А що-жь бы такёс?

Выборный: — Уже-жь не що: другого любить.

Вы, може, чували, що якъ вони ще жили въ Полтавѣ и покойный Терпѣло живъ бувъ, то принявъ-було до себе якого съ сироту Петра за годіванця. Хлопець вирісь славный, гарный, добрый, проворный и роботящий, — вінъ одъ Наталки старший бувъ годівъ три або чотырі, зъ нею вигодовавсь и зрісь вкупѣ. Терпѣло и Терпѣлиха любили годіванця свого якъ рідного сына, — та було и за-що; а Наталка любила зъ Петромъ якъ братъ зъ сестрою. Но Терпѣло, понадеявшись на свое багатство, зачавъ знакомитись не зъ рівнею; зачавъ, бачъ, заводити бенькеты зъ поветчиками, зъ канцеляристами, купцами и цехмистрами; пивъ, гулявъ и шахровавъ гроши; покинувъ свій промыселъ, помалу рсточивъ свое добро, роспився; зачавъ гримати за

Наталку на доброго Петра, и выгнать его из своего дому; а послѣ, якъ не стало и послѣднѣго сего работника, Терпѣлю во всемъ извиняся, — въ бѣдности вмерь, и безъ куска хлѣба оставивъ жѣнку и дочку.

Возный: — Якѣмъ-же побытомъ—тес-то якъ его — Терпѣлиха зъ дочкою ошинулися въ нашѣмъ селѣ?

Выборный: — У Терпѣля въ городѣ на Мазурѣвѣхъ бувъ двѣрь гарный зъ рубленою хатою, коморою, лѣхомъ и садкомъ. Терпѣлиха по смерти своего старого всё те продала, перейшла въ наше село, купила собѣ хатку и темерѣ живѣ, якъ вы знаете.

Возный: — А вышереченный Петро де—тес-то якъ его—обрѣтається?

Выборный: — Богъ-же его зна. Якъ пѣшовъ зъ двора, мовъ въ воду упавъ, — чутки нема. Наталка безъ души его любить, черезъ его всемъ женихамъ одказуе; та Терпѣлиха безъ слѣзъ Петра не згадуе.

Возный: — Наталка неблагоразумна; любить такого челоуѣка, которого—тес-та-якъ его — мѣже, и кѣстки погнили. Лучше синица въ жмѣнѣ, якъ журавель въ небѣ.

Выборный: — Або, якъ той Грекъ мовлявъ, лучше живый хоружий, якъ мертвый сотникъ. А а

Все такі думаю, коли-бъ чоловікъ добрый найшовся, то-бъ Наталка вышла за-мѣжъ; бо убожество їхъ такѣ велике що не вѣ могуту становиться.

Возный: — Сердечный пріятелю? Возьмися у Наталки и матери хожденіе имѣти по моему сердечному дѣлу: Ежели выиграешь,—тее-то якъ ёго—любовь къ менѣ Наталки, и убѣдишь ѳ доводами сильными довести ѳ до брачного моего ложа на законномъ основаніи, то не пожалѣю—тее-то якъ-ёго—ничого для тѣбе: вѣрь, безъ дани, безъ пошлины, кому хочешь, позволю заложу и контроверсіи сочиню, божусь въ томъ. Ей-же-ей!

Выборный (не много подумавши): — Що-жъ? — Спросъ не бѣда. Тутъ зла нѣ якого нема. — Тѣлько Наталка не промахъ... о, розумна и догадлива дѣвка!

Возный: — Осмѣлся! Ты умѣешь увернутись — тее-то якъ ёго — хитро, мудро, не дорогимъ копитомъ. Коли-жъ що, то можно и брехнути для обману, пріязни ради.

Выборный: — Для обману? Спасибѣ за се! брехати и обмановати другихъ—отъ Бога грѣхъ, а отъ людей сѣромъ.

Возный: — О, простота, простота! Кто теперь — тее-то якъ ёго—не брѣшетъ и хто не обманюетъ? мню, ежели-бъ здѣсь зѣбралось много

народу, и зневацька Ангель зъ неба зъ огненою рѣзкою злетѣвъ и воскликнувъ: « брехуны и обманщики! ховайтесь; а то я поражу васъ! » Ей-ей, всѣ пристыжи-бы до земли совѣсти ради. Блаженна ложь, егда бываетъ въ пользу ближнихъ; а то бѣда,—тее-то якъ ёго — що часто лжемъ или ради своей выгоды, или на уназдъ другихъ.

Выборный: — Воно такъ, конечно: всѣ люди грѣшны; однако-жь...

Возный: — Що однако-жь? — Всѣ грѣшны, та ище якъ? И одинъ другого такъ обманюеть, якъ того трѣба; и якъ нѣ верти, а выходить кругова порука. Слухай...

Всякому городу нравъ и права;

Всяка имѣеть свой умъ голова.

Всякого прихоти водять за нѣсъ;

Всякого мавить къ наживѣ свой бѣсъ.

Левъ роздираеть тамъ вовка въ куски;

Тутъ-же вовкъ цапа скубѣ за виски;

Цапъ въ огородѣ капусту псуе:

Всякій зъ другого берѣ за свое.

Всякій, хто выще, то низчого гнѣ;

Дужій безсилаго давить и жмѣ;

Бѣдный багатого пѣвный слуга,

Корчиться, гнется предъ нимъ якъ дуга.

Всякъ, кто не маже, то дуже скрипитъ;

Хто не лукавить, то ззаду сидить;

Всякого ротъ дерѣ ложка суха.

Хто-жь ёсть на свѣтѣ, що-бъ бувъ безъ грѣха?

Выборный: — Воно такъ! Тільки великимъ грѣшникамъ часто и даромъ проходитъ; а маленькимъ грѣшникамъ такого задають бѣшкету, що и старикамъ не въ памятку. Добре, пане Возный! Я васъ поважаю, и зѣразь иду до старон Тернѣлихи. Богъ зна, до чого дійдеться. . . Може, воно и добре буде, коли ваша доля щастлива.

Возный съ радости начинаетъ пѣть, а Выборный подтягиваетъ за нимъ:

Ой, доля людская доля ёсть сѣпная:

Часто служить злымъ, негіднымъ и ѣмъ помагае.

Добрѣ терпѣть нужду, по-міру товчуться,

И все не въ ладъ ѣмъ приходитъ, за що и ѣ
возмуться.

До кого-жь ласкава ся доля лукава,

Такій живе якъ сыръ въ маслѣ, слустивши
рукава.

Безъ рѣзума люди въ свѣтѣ живутъ гѣрно;

А зъ рѣзумомъ та въ недолю вѣкъ проходить
мѣрно.

Ой, доле людская, томъ ты не правдива,

Що до ищтихъ дуже грѣшна, а до насъ спе-
сива?

ХАТА ТЕРПІЛИХИ. МАТЬ ПРЯДЕТЬ, А ДОЧЬ ПЬЕТИ.

IV.

ТЕРПІЛИХА: — Ты опять чого-сь сумуєшь, Наталко!
опять що-сь тобѣ на думку спало!

НАТАЛКА: — Менѣ зъ думки не йдѣ наше безталанье.

ТЕРПІЛИХА: — Що-жъ робити? Три рѣки уже, якъ
мы по убожеству своєму продали дворикъ свій на
Мазурѣвцѣ, покинули Полтаву, и перейшли сюда
жити: покойный твій батько довівъ насъ до сѣго.

НАТАЛКА: — И, мамо! Такъ ёму на роду написано,
що-бъ жити багатымъ до старости, а умерти
бѣднымъ; вінъ не виноватъ.

ТЕРПІЛИХА: — Лучше-бъ була я умерла, — не терпіла-бъ
такой бѣды, а бѣлаше черезъ твою непокорность.

НАТАЛКА (*оставя работу*): — Черезъ мою непо-
корность вы бѣду терпѣте? — Мамо!

ТЕРПІЛИХА: — А якъ-же? Скѣлько хорошихъ лю-
дей сватались за тебе, розумныхъ, зажиточ-
ныхъ и честныхъ, а ты всемъ отказала, —
скажи, въ яку надежду?

НАТАЛКА: — Въ надежду на Бога. Лучше поспѣю
дѣвкою, якъ иду за-мижъ за такихъ жени-
хивъ, якѣ на менѣ сватались. Уже нічого ска-
зать, хороші люди!

ТЕРПІЛИХА: — А чому й ні? — Дьякъ Тахтаульскій
чомъ не чоловікъ? Вінъ письменный, розум-

ный и не безъ конійки. — А Волостный писарь и Пидканцеляристъ Скоробрѣшенко, чому не люди?—Кого-жь ты думаешь дождаться,— може, пана якого, або Губериського паныча? Лучше-бъ всего, якъ-бы выйшла за Дяка, — мала-бъ вѣчный хлѣбъ; була-бъ перше дячыхою, а послѣ и попадьёю.

Наталя: — Хоть-бы и Протопопшею, то Богъ зъ нимъ. Нехай вони будутъ розумнѣ, багатѣ, и письменнѣйшѣ одъ нашего Возного; та коли сердце мое не лежитъ до їхъ, и коли вони менѣ осоружнѣ... Та и всѣ письменнѣ, нехай вони собѣ тѣмляться.

Терпѣлиха: — Знаю, чомъ тобѣ всѣ не любезнѣ. Петро навязъ тобѣ въ зубы. — Дурниця все те, що ты думаешь: чотырѣ годы уже объ нимъ нѣ слуху нема, нѣ послушанія.

Наталя: — Такъ що-жь? Адже-жь и вѣнъ, объ насъ нѣчого не чѣе, та мы живемо; то и вѣнъ живѣ, и такъ-же памятуе объ насъ, та боиться вернутися.

Терпѣлиха: — Ты не забула, якъ покойный твой батько напоследокъ не злюбивъ Петра, и умираючи, не давъ своего благословенія на твое зъ нимъ замужество; такъ и мого нѣколи не буде.

Наташка *подбѣгаетъ къ матери, схватываетъ ея руку и поетъ:*

Ой, мати, мати! Сердце не вважае:

Кого разъ полюбить, зъ тымъ и умирае.

Лучше умерти, якъ зъ немилымъ жити,

Сохнути зъ печали, що-день слёзы лить:

Бѣдность и богатство ёсть то Божя воля . . .

Зъ милымъ ихъ дѣлити ёсть счастлива доля.

Ой, хибѣ-жь я, мати, не твоя дитина ,

Коли моя мука тобѣ буде мила ?

И до мого горя ты жалю не маєшь ?

Хто пришовсь по серѣдцю забути застав-
ляєшь?

О мамо, мамо! Не погуби дочкѣ своей! *(плачетъ)*

Терпѣлиха *(съ чувствомъ)*: — Наташко, схаменісь!

Ты у мене одна; ты кровь моя; чи захочу-жь
я тебѣ погубити? Убожество мое и старѣсть си-

луютъ мене швидче за-мѣжь тебѣ одати. . . Не

плачь! я тобѣ не ворогъ! — Правда, Петро доб-
рый парубокъ; та де-жь вѣнь? Нехай-же прійде,

вернеться до насъ. Вѣнь не мѣжень, трудя-
щій; зъ нимъ обдѣлити до злыднѣвъ не мож-

но. . . але, що-жь! Хто вѣдає, може, де запро-
настѣвся, а може и одружився де, може и

забувъ тебѣ! Теперь такъ буває, що одну на-
бы-то любить, а о другій думає.

Наташка: — Петро не такій: сердце моє за ёго
ручается, и воно мнѣ вѣщує, що вѣнь до

насъ вернеться... Якъ-бы вѣнъ знавъ, що мы
теперь такій бѣднѣй, — о, зъ кинця свѣта
прилетѣвъ-бы до насъ на помѣчь!

Терпѣлиха: — Недуже доверѣй своему серъдцю: сей
вѣщунъ часто обмѣнное. Придивѣйся, якъ теперь
рѣбится въ свѣтъ, та й о Петръ такъ думай...
А лучше, якъ-бы ты була менѣ покѣрна, и
мене послѣхала.

Чи я тобѣ, дочко, добра не желаю,
Коли кого зятемъ собѣ выбѣраю?

Ой, дочко, дочко! Що-жъ менѣ пачати?
Де-жъ любезного зятя достати?

Петро де-сь блукає; мѣже, оженився, —
Мѣже, за тобою не довго журився.

Ой, дочко...

По старости мой живу черезъ силу, —
Не дѣждавшись Петра, пѣду и въ могилу.

Ой, дочко...

Тебѣ-жъ безъ приюту, молоду дитину,
На кого оставляю, бѣдну сиротину.

Ой! дочко, дочко! Що-жъ менѣ пачати?

Де-жъ любезного зятя достати?

Ты на те ведѣешь, що-бъ я не дождала бачити
тебе за-мужемъ, що-бъ черезъ твое упрямство
не дожила я вѣку: бѣдность, слѣзы и пере-
бѣры твои положить мене въ домовину. (плачетъ)

Паталка: — Не плачте, мамо! Я покорюсь вѣсній
волѣ, и для васъ за первого жениха вамъ угод-

ного пѣду за-мѣжъ; перенесу свое горе, забуду Петра, и не буду нѣколи плакати.

Терпѣлиха: — Наталко, дѣчка моя! Ты все для мене на свѣтъ! Прошу тебѣ, выкинь Петра зъ головы, и ты будешь счастливою... Але хто-сь мелькнувъ мимо вѣкна... Чи не йде хто до насъ... (*уходитъ*)

V.

Наталка одна:

Трудно, мамо, выкинути Петра изъ головы, а ище труднѣйше изъ сердца. Та що робить!... Дала слово за первого выйти за-мѣжъ: для покою матери трѣба все перенести... Скреплю сердце свое, перестану журѣтись, осушу слѣзы свои, — и буду весѣла. Женихи, якимъ я одка-зала, въ другій разъ не привяжутся; Возному такъ одрѣзала, що мусить одчепиться; бѣлше, здаѣться, не ма на примѣть... А тамъ — охъ! сердце мое чого-сь щемить...

Примѣтя, что кто-то приближается къ двери, садится за работу.

VI.

Входитъ Выборный, а за нимъ Терпѣлиха.

Выборный: — Помогай Бѣ, Наталко! Якъ ся маешь, якъ поживаешь?

Наталка: — Отъ, живемо и маємося, якъ го-рохъ при дорозѣ: хто не захоче, той не вкубиѣ.

Терпѣлиха: — На насъ бѣдныхъ и безпомощныхъ, якъ на те похиле дерево и козы скачуть.

Выборный: — Кто-жь тобѣ виновать, старѣ? Якъ-бы оддала дочку за-мѣжъ, то и маля-бѣ, хто васъ оборонявѣ-бы.

Терпѣлиха: — Я сѣго тѣлько и хочу; такъ що-жь...

Выборный: — А що такѣс? Мѣже, женихѣвъ нема, абѣ що? А мѣже, Наталка...?

Терпѣлиха: — Тѣ-бо-то и горе. Скѣлько нѣ трап-лялись и хорошѣ людѣ, такъ «не хочу, тай не хочу».

Выборный: — Дивно менѣ та чудно, що Наталка такъ говорѣть: я нѣколи-бѣ одѣ йѣ розуму сѣго не ждавѣ.

Наталка: — Такъ-то вамъ здаѣться; а нѣхто не вѣда, хто якъ обѣда.

Терпѣлиха: — Отъ-такъ все вѣна приговорками та одговорками и вывертѣается; а до того якъ ище придасть ѣханѣ та слѣзѣ, то я и руки опуцу.

Выборный: — Часъ-бы, Наталко, взятѣсь за розумѣ: ты уже дѣвка, не дѣтя. — Кого-жь ты дожидаетѣсь? Чи не изъ города ты таку прѣмху принесла зъ собою? О, тамъ панночкѣ дужѣ собою чванятѣся, и вередѣють женихами: той негарный, той небатый той неметкѣй, другѣй дужѣ смиренный, иначѣй

луже быстрый, той кирпáтый, той посатый, та чомъ не военный, та коли и военный то що-бъ гусаринъ; а одъ такого перебóру досидяться до того, що послѣ и на ѡхъ нѡхто не гляне.

Наталка: — Не рѣвняйте мене, Пане Выборный, зъ городянками: я не вередую, и не перебѣраю женихами. Вы знаете, хто за мене сватався. Чи уже-жъ вы хочете спхнути мене зъ мосту та въ воду?

Выборный: — Правда, за-мѡжъ выйти—не дожчову годину пересидѣти; але мене здаѣтся, якъ-бы чоловікъ надежный трапився, то-бъ не треба нѣ для себѣ, нѣ для матерѣ ѡму одказовать: вы люди небагатѣ.

Терпѣлиха: — Небагатѣ!—Та такà бѣдность, такѣ убожество, що я не знаю, якъ дальше и на свѣтъ жити!

Наталка: — Мамо! Богъ насъ не оставитъ: ѣсть и бѣднѣйши одъ насъ, а живутъ-же...

Терпѣлиха: — Запѣвие, що живутъ; але лка жизнь ихъ!

Наталка: — Хто живе честно и годуеться трудами своими, тому и кусокъ чорствого хлѣба смачнѣйшій одъ мягкой булки, неправдою нажитой.

Терпѣлиха: — Говори, говори; а на старости гѣрко терпѣти нужду и во всѣмъ недостатокъ... (Къ

Выборному) Хочь и не годиться своєю дочкѣй
вихвалати, та скажу вамъ, що вона добра у
мѣне дитина: вона обѣщала для мого покою за
первого жениха, абы-бъ добрый, выйдти за
мѣжъ.

Выборный: — Объ розумъ и добрымъ сердцемъ На-
талки нічого говорити, — всь матері примѣ-
ромъ ставлять їй своимъ дочкамъ; тільки нігде
правды діти. Безъ приданого, хочь будь
вона мудрейша одъ Царя Соломона а краща
одъ прекрасного Іосифа, то може умерти съ-
дою панною.

Терпѣлиха: — Наталко! Чуюшь, що говорять? Жа-
лий посль на себе, а не на другого кого.

Наталка (вздыхаетъ): — Я и такъ терплю горе.

Выборный: — Та можно вамъому горю и пособи-
ти... (лукаво) У мѣне ёсть на примѣть чоло-
вѣга и поважный, и багатый, и Наталку дуже
собѣ унудобавъ.

Наталка (въ сторону): — Отъ и бѣда менѣ!

Терпѣлиха: — Жартуйте, Пане *Выборный*!

Выборный: — Безъ жартівъ, знаю гарного жениха
для Наталки; а коли правду сказати, то я и
прійшовъ за ёго поговорити зъ вами, Пані
Терпѣлиха.

Наталка (съ нетерпѣливостію): — А хто такий той
женихъ?

Выборный: — Нашъ Возный Тетерваковскій. Вы ёго знаете?.. Чимъ-же не чоловікъ?

Наталка: — Возный? Чи вѣсть-же менѣ рѣвня? Вы глумитесь надо мною, Пане Выборный.

Терѣлиха: — Я такъ привыкла къ своему безталанью, що боюся и вѣрити, що-бъ була сѣму правда.

Выборный; — Зъ якого-жъ побѣту менѣ васъ обмановати? Возный Наталку полюбивъ, и хоче на нѣй женитись: що-жъ тутъ за диво? Ну, скажѣть-же хутѣнько, якъ вы думаете?

Терѣлиха: — Я душею рада такому зѣтевѣ.

Выборный: — А ты, Наталко?

Наталко: — Бога бѣйтесь, Пане Выборный! Менѣ страшно и подумати, що-бъ такій Панъ письменный, розумный и поважный хотѣвъ на менѣ женитись... Скажите менѣ пѣрше, для чого люди женяться?

Выборный: — Для чого? — Для того... А ты бѣцѣмъ и не знаешь!!

Наталка: — Менѣ здається, для того, що-бъ завести хазяйство и сѣмейство, жити люблязю и дружно, бути вѣрными до смерти и помогати одно другому; а Панъ, который жениться на прѣстѣй дѣвцѣ;—чи буде иѣ вѣрно любити? Чи буде иѣ щирымъ другомъ до смерти? Ёму вѣ

головѣ и буде все роитися, що вѣнъ їй выручивъ изъ бѣдности, вывѣвъ въ люди, и що вона ёму не рѣвня. Буде на нѣй дивѣтися зъ презѣрствомъ и обходитися зъ неповагою, и у Папа така жѣнка буде гѣрше наймички. . . буде крепачкою.

Терпѣлиха: — Отъ-такъ вона всякій разъ и занесѣ, та й справляйся зъ нею. Коли на те пѣшло, то я скажу: якъ-бы не годѣванецъ нашъ Петро, то и Наталка була-бъ якъ шовкова.

Выборный: — Петро? Де-жъ вѣнъ? А скѣлько рѣкѣвъ, якъ вѣнъ пропадѣ? . . .

Терпѣлиха: — Уже рокѣвъ трѣхи не зъ чотырѣ.

Выборный: — И Наталка такъ обезгладѣла, що любить запропастѣвшогось Петра! И Наталка, кажешь ты, добра дитина, коли бѣчить рѣдну свою при старости, въ убожествѣ, всякій часъ зъ заплаканными очѣма, и ту-жъ умираючи одъ голодной смерти, не зжалиться надъ матѣрю? А ради когѣ? Ради пройдѣсвѣта, лѣнца, що, може, де въ острогѣ сидѣть, може, умеръ або въ москалѣ завербовався.

Терпѣлиха и Наталка плачуть.

Выборный: — Эй, Наталко! Недрѣчися!

Терпѣлиха: — Та пожалѣй рѣдною,
Менѣ старой бѣдною,
Схаменися!

Наталка: — Не плачь, мамо, не журися!

Выборный: — Забудь Петра ланця,
Пройдоху, поганця,
Покорися!

Терпѣлиха: — Будь-же, дочко, мнѣ послушна!

Наталка: — Тебѣ покоряюсь,
На все соглашаюсь
Прямодушно.

Выборный, а за нимъ Терпѣлиха и Наталка: —
Де згода въ сѣмействѣ, де миръ и тишина,
Счастливи тамъ люди, блаженна сторона:

Ихъ Богъ благословляетъ,
Добро имъ посылаетъ,
И зъ ними вѣкъ живетъ.

Терпѣлиха: — Дочко моя! голубко моя! пригорнись
до моего сердца! покорность твоя жизни и
здоровья мнѣ придасть. За твою повагу и
любовь до мене Богъ тебѣ не оставитъ, мое
дитятко!

Наталка: — Мамо, мамо! Все для тебѣ стерплю,
все для тебѣ зроблю, и коли мнѣ Богъ помо-
жетъ осушити твои слѣзы, то я найщастли-
вѣйша буду на свѣтѣ; тѣлько . . .

Выборный: — А все таки «тѣлько»! Уже куда ни
кинь, то клинь. Выкинь лишъ дурь зъ головы;
ударь лихомъ объ землю; мовчи та дыши.

Терпѣлиха: — Такъ, дочко моя! Коли тобѣ що и на верзѣться на умъ, то подумай, для кого и для чого виходишь за Возного за-мѣжъ.

Наталка: — Такъ, я сказала уже, що все для тебе зроблю, тільки що-бъ не спѣшили зъ весѣльемъ.

Выборный: А на що-жъ и одкладовать въ довгій ящикъ: адже мы не сулы.

Терпѣлиха: — Та треба-жъ таки прибраться къ весѣлью: хочь рушнички и ёсть готовѣ, такъ ище дѣ-чого трѣба.

Выборный: — Абы рушнички були; а за приборы на весѣлья не турбуйтесь: нашъ Возный чоловікъ — не взявъ ёго катъ — на свѣй коштъ такѣ бундичне весѣлье уджигнѣ, що ну! — Послухайте-жъ сюда: сѣго дня зробимо сватанье, и вы подавайте рушнички; а тамъ уже умовитесь собѣ зъ паномъ женихомъ и за весѣлье. — Прощайте! Гляди-жъ, Наталко, не згѣдзайся, якъ старосты прійдуть; памятуй, що ты обѣщала матерѣ. — Прощайте, прощайте.

Терпѣлиха: — Прощайте, пане Выборный! Спасеть васъ Богъ за вашу прїязнь. (*уходитъ вмѣстѣ съ Выборнымъ.*)

VII.

Наталка одна: —

Не минула менѣ лиха година! Возный гѣрше

реняха причепився; а, здається, що Макогоненко до всій бѣды привидця . . . Боже милосердний! Що зо мною буде! Страшно и подумати, якъ зъ немилимъ чоловікомъ весь вѣкъ жити, якъ нѣлюба миловати, якъ осоружного любити! Куда мене дѣватись? Де помочи шукати? Кого просити? . . . Горе менѣ? . . . Добрі люди! допоможіть менѣ, пожалійте мене; а я одъ всього серця жалю обѣ дѣвкахъ, які въ такій бѣдѣ, якъ я теперъ . . . (*Становится на колѣни и поднимаетъ руки вверхъ*) Боже! Коли уже воля твоя єсть, що-бъ я була за Вознымъ, то вижени любовъ до Петра изъ мого серця, и наверни душу мою до Возного? Безъ сего чуда я пропаду на вѣки . . . (*встаетъ и поетъ.*)

Чого-жъ вода коломитна? Чи не чила збила?—
Чого-жъ и я смутна теперъ? чи не мати била?
Мене-жъ мати та не била, самі слѣзы льються:
Одъ милого людей нема, одъ нѣлюба шлються.
Прійди, милий, подивися, яку терплю муку!
Ты хочъ въ серцю, та одъ тебе беруть
мою руку.

Спиши, милий! Спаси мене одъ лютой напасти!

За нѣлюбомъ коли буду, то мушу пропасти.

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

Прежняя улица къ рѣкѣ, въ селѣ у Ворсклы.

I.

Микола *одинъ*: — Одинъ собѣ живу на свѣтъ, якъ
былинка на полѣ, сирота безъ роду, безъ
племени, безъ талану и безъ пріоту. Що ро-
бѣть и самъ не знаю. Бувъ въ городѣ, шукавъ
мѣста; але скрѣзь опізнѣвсь. (*думаєть*). Одва-
жусь въ пекло на три днѣ! Піду на Тамань,
пристану до Чорноморцѣвъ. Хочъ изъ мене и
не показный Козакъ буде; та ёсть-же и негід-
нийши одъ мене . . . Люблю я Козакѣвъ за
їхъ обычай: вони колі не пють, то людей
быють, а все не гуляють . . . Заспѣваю лишень
пѣсню ихъ, що мене старый Запорожець
Сторчоглядъ вивчивъ . . .

Гомѣнь, гомѣнь, гомѣнь, гомѣнь по дѣбровѣ.
Туманъ поле покрыває, — мати сына выганяє.

— Иди, сыну, иди, сыну, прѣчь одъ мене.

Нехай тебѣ орда вѣзьме! Нехай тебѣ орда
вѣзьме!

— Мене, мати, мене, мати, орда знає:

Въ чистѣмъ полѣ объѣзжає, въ чистѣмъ полѣ
объѣзжає.

— Иди, сыну, иди сыну, прійчь одъ мене.
Нехай тебе Ляхи вòзьмутъ! Нехай тебе
Ляхи вòзьмутъ!

— Мене, мати, мене, мати, Ляхи знають,
Пивомъ-медомъ наповають, пивомъ-медомъ
наповають.

— Иди, сыну, иди, сыну, прійчь одъ мене!
Нехай тебе Турчинъ вòзьме! Нехай тебе
Турчинъ вòзьме!

— Мене, мати, мене, мати, Турчинъ знае,
Срѣбломъ-злòтомъ надѣляє, срѣбломъ-злòтомъ
надѣляє.

— Иди, сыну, иди, сыну, прійчь одъ мене!
Нехай тебе Москаль вòзьме! Нехай тебе,
Москаль вòзьме!

— Пѣду, мати! Москаль мене дòбре знае,
Давно уже пѣдмовляє, давно мене пѣдмовляє.

У Москаля, у Москаля добре жити:
Будемъ Татаръ, Туркѣвъ бити, будемъ
Татаръ, Туркѣвъ бити!

Такъ и я зъ Чорноморцями буду тетèрю вѣсти,
горѣлку пити, лѣольку курити и Черкесь бити.
Тѣлько тамъ треба утанти, що я писъмѣнный:
у нихъ, кажутъ, изъ розумомъ не треба висо-
ватись. Та се невелика штука: и дурнемъ не
трудно прикинутись.

II.

Петро *выходитъ, и, невидя Миколы, поетъ:*

Сонце низенько,
Вечерь близенько.
Спѣшу до тебе,
Лечу до тебе,
Мое серденько!

Ты обѣщалась
Менѣ вѣкъ любить,
Нѣ зъ кимъ не знаться
И всѣхъ цураться,
А для мене жити.

Серденько мое!
Колн-сь мы обое
Любились вѣрно,
Честно, примѣрно,
И жили въ покоѣ.

Ой, якъ я прійду,
Тебе не застаю,
Згорну' я рученьки,
Згорну' я бѣлыи,
Та й неживъ стану.

Микола (*въ сторону*): — Се не изъ нашего села
и вѣсь менѣ незнакомый.

Петро (*тихо*): — Якѣ се село? — Воно менѣ не
въ примѣту.

Микола (*подходя къ Петру*): — Здоровъ, пане
брате! Ты, здається, нечужбиний.

Петро: — Нї, пане брате.

Микола: — Вїдкїль-же ты?

Петро: — Я? . . . (сз улыбкою) Не знаю, якъ-бы тобїи и сказати. — Вїдкїль хочешъ.

Микола: — Та уже-жь ты не забувь хочъ того мѣста, де родився.

Петро: — О, запевне не забувь, бо и вѣсь не знаю.

Микола: — Та що-жь ты за чоловікъ?

Петро: — Якъ бачишь, бурлака на свѣтѣ. Тинїюся одъ села до села, а теперъ їду въ Полтаву.

Микола: — Може, у тебе родичи єсть въ Полтавѣ, або знакомї?

Петро: — Нема у мене нї родичївъ, нї знакомыхъ. Якї будуть знакомї або родичи у сироты?

Микола: — Такъ ты, бачу, такій, якъ и я — безъ прїютный.

Петро: — Нема у мене нї кола, нї двора: весь тутъ.

Микола: — О, братїку! (береть Петра за руку) Знаю я добре, якъ тяжко бѣти сиротою и не мати мѣстечка, де-бъ голову приклонити.

Петро: — Правда твоя, брате; но я, благодареніе Богу, до сѣго часу проживъ такъ на свѣтѣ, що нихто нї чимъ не уразить. — Не знаю, чи моя одинакова доля зъ тобою, чи одъ того,

що и ты честный парубокъ, сердце мое до тебе склоняется якъ до рідного брата . . .
Будь моимъ пріателемъ . . .

III.

Возный и Выборный выходятъ изъ хаты Терпѣлихи. У Возного рука перевязана шолоковымъ платкомъ; а у Выборного черезъ плечо виситъ Старостинскій рушникъ. Микола и Петро отходятъ въ сторону; Возный прохаживается съ самодовольнымъ лицомъ; а Выборный останавливается у двери, и громко говоритъ въ дверь:

Выборный: — Та ну-бо, Борисе, иди зъ нами! Ментъ до тебе дѣло ёсть.

Терпѣлиха (изъ хаты): — Дайте ёму покой, пане Выборный! Нехай трѣхи прочумається.

Выборный: — Та на дворъ швидче провѣтриться.

Терпѣлиха: — Въ хатѣ лучше: тутъ нѣхто не побачить, и не осудить.

Выборный: — За всѣ головы! (Отходитъ отъ двери) не стыдно, хочъ и на сватаньи! И черезъ край смыкнувъ окайшию варенухи . . . (Увидя Миколу) Миколо! Що ты тутъ рѣбишь? давно вернувся изъ города?

Возный: — Не обрѣтається-ли въ городѣ новинѣкъ какихъ куріозныхъ?

Выборный:—Адже ты бувъ на базарѣ, що тамъ чути?

Микола: — Не чувъ, дале-бѣ, нічого. Та въ городѣ теперь не до новинокъ: тамъ такъ улицѣ за-
строюють новыми домами, та крышки красѣть,
та яки-сь пѣшеходы рѣблять, що-бъ въ грязь
дѣбре, бачъ, ходити булѣ пѣшки, що ажъ
дивитись мило. Да уже-жъ и городъ буде,—мовъ
макъ цвѣтѣ! Якъ-бы покойнѣ Шведы, що
згинули підъ Полтавой, повставали, то-бъ
теперь не пѣзнали Полтавы.

Возный: — По крайнѣй мѣрѣ — тее-то якъ ёго —
чи не чути чого обѣ обидахъ, спорахъ и гра-
бежахъ, и — тее-то якъ ёго — о жалобахъ
и пѣзвахъ?

Выборный: — Та що ёго пытати: вѣнъ по городу
гавъ ловивъ та вытришкѣ продававъ . . . (къ
Миколѣ) Чомъ ты, іолопе, не кланяешся пану
Возному, та не поздорѣвишь ёго? адже бачишь,
вѣнъ заручѣвся.

Микола: — Поздравляю васъ, добродѣю . . . а зъ
кимъ-же Богъ привѣвъ?

Возный: — Зъ найкращею зо всѣго села и всѣхъ
прикосновенныхъ околищъ дѣвицею.

Выборный: — Не скажемо: нехѣй кортѣть. (Отходъ)
А се що за пѣрубокъ?

Микола: — Се мій знакомий. Іде изъ Колѣмака въ Полтаву на заробѣтокъ.

Возный: — Хибà развѣ — тее-то якъ ёго — изъ Колѣмака черезъ наше село дорога въ городъ?

Петро: — Я нарочно прійшовъ сюда зъ нимъ побачитись.

Возный и Выборный уходятъ.

IV.

Петро — Се старшій въ вашій селѣ?

Микола: — Якій чортъ! Вѣнъ живѣ тѣлько тутъ. Бачъ, Возный; такъ и бундѣчиться, що помѣзався Паномъ. Юриста завзятый и хапунъ такий, що и зъ рѣдного батька злупить.

Петро: — А той другій?

Микола: — То Выборный Макогоненко, — чоловічокъ и добрый бувъ-бы, такъ бѣда, хитрый якъ лисиця, и на всѣ стороны мотається: де нѣ поѣде, тамъ и уродиться. Ну же де и чортъ не зможе, то пошли Макогоненка, заразъ докаже.

Петро: — Такъ вѣнъ штука! Кого-жъ вони висватали?

Микола: — Я догадуюсь. Тутъ живѣ одна бѣдна вдова зъ дочкою; то, мабуть, на Патамцѣ Возный засватався, бо до неѣ багато женихівъ залицялись.

Петро: — На Наталцѣ! . . . Та Наталка-жѣ не одна на свѣтѣ . . . Такъ, видно, Наталка багата, хорѡша и розумна.

Микола: — Правда, хорѡша и розумна, а дотогѡ и добра; тѣлько небагата: вони недавно тутъ поселились, и дуже бѣдно живутъ. Я далекій ихъ рѡдичъ, и знаю ихъ бѣдне поживаніе.

Петро: — Де-жѣ вони пѣрше жили?

Микола: — Вѣ Полтавѣ.

Петро (сѣ ужасомъ): — Вѣ Полтавѣ? . . .

Микола: — Чого-жѣ ты не своимъ голосомъ крикнувъ?

Петро: — Миколо! Братѣку мій рѣдний! Скажи по правдѣ: чи давно уже Наталка зѣ матѣрю тутъ живутъ, и якъ вони прозываются?

Микола: — Якъ тутъ вони живутъ . . . (*говоритъ протяжно, какъ будто сѣ умъ расщипываетъ время*). . . четвертый уже годъ. Вони оставили Полтаву зѣразѣ по смерти Наталчиного батька.

Петро (*вскрикиваетъ*): — Такъ вѣнъ умѣръ!

Микола: — Що зѣ тобою рѡбится?

Петро: — Нїчѡго, нїчѡго. Скажи, будь ласкавъ, якъ вони прозываются?

Микола: — Старѣ прозывается Терпѣлиха Горпина, а дочкѣ Наталка.

Петро всплескиваетъ руками, закрываетъ ими лице, опускаетъ голову, и стоитъ неподвижно.

Микола бьетъ себя по лбу, и дѣлаетъ знакъ какъ будто что-то отгадалъ: — Я не знаю, хто ты, и теперь не пытаюся; тільки послухай:

Вѣтеръ вѣе горою.

Любивсь Петрусь изо мною.

Ой, лихо — не Петрусь!

Лице бѣле, чорный усь.

Полюбила Петруся,

И сказати боюся.

Ой, лихо —

А за того Петруся

Била мене матуся.

Ой, лихо —

Де-жь блукає мій Петрусь,

Що и досі не вернувся?

Ой, лихо —

Я хочь дѣвка молодѣ,

Та вже знаю, що бѣда.

Ой, лихо — не Петрусь!

Лице бѣле, чорный усь.

А що? Може, не отгадавъ? (обнимаетъ Петра)

Петро:—Такъ! Угадавъ. Я—той несчастный Петро, якòму Наталка припѣвала сю пѣсню, якòго вона любила, и общала до смерти не забути; а теперь . . .

Миколо: — Що-жъ теперь? Ище мы нічого не знаемо. Може, и не їй засватали.

Петро: — Но сердце мое замѣрае. Начувается для себе великого горя. — Братіку Миколо! Ты говоривъ менѣ, що ты їхъ родичъ: чи не можно тобі доведаться о сватаньи Наталки? Нехай буду знати свою долю.

Миколо: — Чому-жъ не можно? Коли хочешь, я заразъ пѣду, и все розвѣдаю. Та скажи менѣ, чи говорити Наталцѣ, що ты тутъ?

Петро: — Коли вона свободна, то скажи за мене; а коли заручена, то лучше не говори. Нехай буду одинъ горювати и сохнути зъ печали. На що їй вспомипати обь тѣмъ, якого такъ легко забула!

Миколо: — Стережись, Петре, нарікати на Наталку. Скільки я знаю їй, то вона не отъ того иде за Возного, що тебѣ забула. . . . Підожди-жъ мене тутъ. (*Уходитъ къ Терпѣлихѣ*).

V.

Петро одинъ: —

Чотырѣ годы уже, якъ розлучили мене зъ Наталкою. Я бѣдный бувъ тоді и любивъ Наталку безъ всякой надежды. Теперь, паживши кровавымъ потомъ копійку, спѣшивъ, що-бъ багатому Терпѣловѣ показатись годнымъ его

дочки; а вмѣсто багатаго батька найшовъ
мать и дочку въ бѣдности и безъ помощи . . .
Все, здаётся, близило мене до счастья, — и
якъ на те трѣба-жь опійзнѣтись однимъ днемъ,
що-бъ горювати во всю жизнь. — Кого без-
таланье нападе, тому нема нї въ чїмъ удачи.
Правду въ тїй пѣснѣ сказано, що сосѣдовъ
все удається, всѣ ёго любятъ, всѣ до ёго лип-
нуть, а другому все якъ одрѣзано . . .

У сосѣда хата бѣла,
У сосѣда жинка мїла;
А у мене нї хатїнки,
Нема счастья, нема жинки.

За сосѣдомъ молодицї,
За сосѣдомъ и вдовицї,
И дѣвчата поглядають, —
Всѣ сосѣда полюбляють.

Сосѣдъ раньше мене сѣе, —
У сосѣда зеленѣе,
А у мене не орано,
И лїчого не сїяно.

Всѣ сосѣда выхваляють,
Всѣ сосѣда поважають;
А я марно часы трачу, —
Одинъ въ свѣтѣ — тїлько плачу.

VI.

Выборный вышелъ между тѣмъ на улицу, слушалъ, —

и потомъ подходить къ Петру говоритъ:

Ты, небѣже, и спѣвака добрый.

Петро: — Не такъ що-бъ дуже; отъ абы-то . . .

Выборный: — Скажи-жь менѣ, вѣдкѣль ты идѣшь,
куда, и що ты за чоловікъ?

Петро: — Я собѣ бурлака. Шукàю работы по
всѣхъ усюдахъ, и теперъ иду въ Полтаву.

Выборный: — Де-жь ты бувавъ, що ты видавъ,
и що чувàвъ?

Петро: — Довго буде все розказовати. Бувъ я и
у моря, бувъ и на Дону, бувъ и на линіи, за-
ходивъ и въ Харькѣвъ.

Выборный: — И въ Харьковѣ бувъ? Лѣпскій-то
де-сь городъ?

Петро: — Гарный городъ. Тамъ всѣго доброго
єсть: я и въ театрѣ бувъ.

Выборный: — Де? Въ театрѣ? А що се такое
театръ? — городъ, чи мѣстечко?

Петро: — Нѣ, се не городъ и не мѣстечко, а въ
городѣ выстроєнный великій будинокъ. Туда
въ вѣчерѣ зъѣзжаються Пань, и зходяться
всякѣ люди, хто заплатити може, и дѣляться
на комедію.

Выборный: — На комедію! — Ты-жь бачивъ, пане-
брате сю комедію, яка вона?

Петро: — Я не разъ бачивъ. Се такє диво, якъ побачишь разъ, то и вдруге зхочеться.

VII.

Возный, *подходя къ Выборному*: — Що ты тутъ, старосто мій, — тее-то якъ ёго — розглагольствуешь зъ пришельцемъ?

Выборный: — Та тутъ диво, добродію. Сей парнига бувъ въ театръ, та бачивъ и комедію, и зачавъ булò менъ розказовати, яка вона; такъ отъ вы перебили.

Возный: — Комедія, сиречь лицедѣйство . . . Продолжай (*Петру*), Ваше-ць . . .

Петро: — На комедіи одині выходять, — поговòрять та й пїдуть; другі выйдуть, те-жь рòблять; дє-коли пїдѣ музыку спѣвають, смѣются, плачуть, бьются, стрѣляються, валяться, и умирають.

Выборный: — Такъ така-то комедія? Есть-же на що дивитись, коли люди убиваются до смерти! . . . Нехай їй всячина.

Возный: — Вони не убиваются, и не умирають, — тее-то якъ ёго — *настояще*; а тїлько такъ удають искусно, и прикидаються мертвыми. . . О, якъ-бы зправды убивалися, то-бъ було за що гроши заплатити.

Выборный: — Такъ се тїлько гроши выдурюють.

Скажи-жь, братаку, якѣ тобѣ лучше всѣхъ полюбилось, якѣ каже панъ Возный, лицемѣрство?

Возный: Не лицемѣрство, а лицедѣйство.

Выборный: — Ну-ну, лицедѣйство...

Петро: — Менѣ полюбилась наша Малороссійська комедія. Тамъ була Маруся, бувъ Климовскій, Прудіусъ и Грицькѣ.

Выборный: — Роскажи-жь менѣ, що вони робили, що говѣрили.

Петро: — Спѣвали Московскій пѣсни на нашѣ голосѣ; Климовскій танцѣвавъ зъ Москалемъ; а що говѣрили, то трудно розѣбрати, бо сю штуку написавъ Москаль по-нашому, и дуже перевертавъ слова.

Выборный: — Москаль? Нѣчого-жь и говорити. Мабуть вѣлми нашкодивъ, и наколотивъ гороху зъ капустою.

Петро: — Климовскій бувъ письменный, компоновавъ пѣсьни, и бувъ выборный Козакъ, служивъ въ полку Пана Кочубея на баталіи зъ Шведами пѣдъ нашою Полтавою.

Возный: — Въ полку Пана Кочубея? Но въ славныхъ Полтавськихъ времена — тее-то якѣ ёго — Кочубей не бувъ Полковникомъ, и полка не имѣвъ; ибо и пострадавший одъ изверга Мазе-ны за вѣрность къ Государю и Отечеству Ва-

сильй Леонтьевичъ Кочубей бувъ Генеральнымъ Судьею, а не Полковникомъ.

Выборный: — Такъ се такъ, не во гнѣвъ сказати,—
буки-барабанъ-баштѣ, шануючи Бога и васъ.

Возный: — Великая неправда выставлена предъ
очи публичности. За сіе Малороссійська Лѣ-
топись въ правѣ припозвать сочинителя пѣз-
вомъ къ отвѣту.

Петро: — Тамъ и Искру почитують.

Возный: — Искра, шуринъ Кочубея бувъ Полков-
никомъ Полтавськимъ, и пострадавъ вмѣстѣ
зъ Кочубеемъ мало не за годъ до Полтавской
баталин; то думать треба, що и полкъ ёму
принадлежалъ во время сраженія при Полтавѣ.

Петро:—Тамъ Прудіуса и писаря ёго Грицька дуже
брѣдко выставлено, що нѣбы то Царську казну
затаили.

Возный: — О, се дѣло возможно, и за се сѣрдить-
ся не треба. Въ сѣмъ не безъ выродка—тее-
то якъ-ёго. Хиба ёсть якѣ земля праведными
Іовами населена? Два плута въ селѣ, и селу
безчестья не рѣблять, а не тѣлько цѣлому
краевъ.

Выборный: — Отъ-то тѣлько не чепурно, що Мо-
скаль взявся по-нашому и про насъ писати,
не бачивши зроду края, и не знавши обычаевъ
и повѣрья нашего. . . Коли не пѣшь. . .

Возный: — Полно, довольно, годі, буде балакати.
Тобѣ якѣ дѣло до чужого хісту? Ходімъ лишь
до будущей моей тещи.

VIII.

Петро одинъ: —

Гірько менѣ слухати, що Терпѣлиху зоветь
дрүгій а не я тещею. Такъ Наталка не моя—
Наталка, котору я любивъ бѣльше всего на
свѣтѣ, для которой одважовавъ жизнь свою на
всѣ бѣды, для которой стогнавъ идѣ тяжкою
роботою, для которой скитався на чужинѣ и
заробленную копійку збивавъ до кұпы, що-бъ
розбогатѣти и назвати Наталку своею вѣчно!
И коли самъ Богъ благословивъ мои труды,
Наталка тодѣ достається другому!... О, злая
доле! Чомъ ты не такая, якъ дрүгихъ?

Та йшовъ Козакъ зъ Дону, та зъ Дону до дому,
Та зъ Дону до дому, та й сѣвъ надъ водою.

Сѣвши надъ водою, проклиная долю:

— Ой, доле, ты, доле, доле моя злая!

Доле моя злая, чомъ ты не такая,
Чомъ ты не такая, якъ доля чужая?

Другимъ даешь лишние, мене-жъ обижаешь,
И що менѣ мило, и те однимаешь!...

IX.

Микола возвращается.

Петро: — А що, Миколо? якà чутка?

Микола: — Не успівъ нічого и спытати. Лихій прийісь Возного зъ Выборнымъ. Та тобѣ-бъ трѣба притапиться де-небугъ: Наталка обѣщала начась сюды выйдти.

Петро: — Якъ-же я удѣржусь не показатись, коли побѣчу свою милу!

Микола: — Я кликну тебѣ, коли трѣба буде.

Х.

Наталка *выходитъ*, Петро *прячется*.

Наталка (*выходя поспышно*): — Що ты хотѣвъ сказати менѣ, Миколо? Говори швидче, бо за мною заразъ збѣгаются.

Микола: — Нічого. Я хотѣвъ спытати тебѣ, чи ты зправды посватана за Возного?

Наталка (*печально*): — Посватана. Що-жъ робить: не можно бѣльше сопротивлятися матери! Я и такъ скѣлько одвілѣвалася, и всякій разъ убивала ії своимъ одказомъ.

Микола: — Ну що-жъ! Возный — не взявъ ёго врагъ—завидный женихъ. Не бійсь, полюбитъ-ся; а мѣже — и полюбивсь уже.

Наталка (*съ упрёкомъ*): — Миколо, Миколо! Не грѣхъ тобѣ теперъ надо мною смѣятися!... Чи можно менѣ полюбити Возного, або кого дру-

того, коли я люблю одного Петра. О, коли-бъ ты знавъ ёго, пожалѣвъ-бы и мене, и ёго.

Микола: — Петра?...

Що за того Петруся

Била мене матуся.

Ой, лихо не Петрусь!

Лице бѣле, чорный усь.

Наталка (*заплакавъ*): — Що ты мене згадавъ! Ты роздираешь мое сердце... О, я бѣдна!... (*помолчавъ, указываетъ на рѣку*) Бачишь, — Ворскло .. Або тамъ, або пѣ за кѣмъ.

Микола (*показывая въ ту сторону, гдѣ спрятался Петро*): — Бачишь ту сторону: отъ-же и въ Ворсклу не будешь, и журѣтись перестанешь.

Наталка: — Ты, мене здається, побувавши долго въ городѣ, ошалѣвъ и зовсѣмъ не тимъ ставъ, що бувъ.

Микола: — Коли хочешь, то я такъ зроблю, що и ты не та будешь, що теперь.

Наталка: — Ты, чортъ зна, що верзешь. Пѣду лучше до дому (*идетъ*).

Микола (*удерживая Наталку*): — Пождѣ. Одно слово выслухай, та ѣ одвжнись одъ мене.

Наталка: — Говори-жѣ: що такѣе?

Микола: — Хочешь бачити Петра?

Наталка: — Що ты? Прехрестись! Де-бъ то вѣнь
взявся?

Микола: — Вѣнь тутъ, та боиться показатись тобѣ,
потому що ты посватана за Возного.

Наталка: — Чого-жь ёму боятись? Намъ не грѣхъ
побачитись: я ище не вѣчана... Та ты обмѣ-
нюєшь!

Микола: — Не обмѣною, — приглядайся... Петре!
явись!

Наталка (*увидя Петра, вскрикиваетъ*): — Петро!

Петро: — Наталка!

Они обнимають другъ-друга.

Микола: —

Поблукавши, мій Петрусь
До мене опять вернувьсь.

Ой, лихо — не Петрусь!
Лице бѣле, чорный усь.

Петро: — Наталко! въ якій часъ тебѣ я встрѣ-
чаю!... Для того тѣлько побачились, що-бъ
на вѣки розлучитись.

Наталка: — О Петре! Скільки слѣзъ вылила я
за тобою!... Я знаю тебѣ, и затимъ не
пытаюся, чи ты любишь мене, а за себе —
божусь...

Микола: — Объ любви поговорите другимъ разомъ,

іншимъ часомъ; а теперъ поговорѣть, якъ зъ Вознымъ розв'язаться.

Наталка: — Не довго зъ нимъ розв'язаться: не хòчу, не пїду, — та й кїнци́ въ воду.

Петро: — Чи добре такъ буде? — Твоя мати . . .

Наталка (*перебивая*):—Моя мати хотїла, що-бъ я за Возного вийшла за-мїжъ затимъ, що тебє не булò; а коли ты прїйшовъ, то Возный мусить одступитися.

Петро: — Возный — Панъ чиновный и багатый; а я не маю нїчòго. Вамъ зъ матїрю треба пїдпоры и защиты; а я черезъ себе ворогївъ вамъ прибавлю, а не помїщъ подамъ.

Наталка: — Петро! Не такъ ты думаєвъ, якъ отхòдивъ.

Петро: — Я одинаковий, якъ тодї бувъ, такъ и теперъ, и скажу тобѣ, що и мати твоя не согласиться промѣняти багатаго зятя на бѣдного.

Микола: — Трòхи Петро неправду говорить.

Наталка: — Одгàдую свое несчастье! . . Петро бїльше не любить мене, и єму нужды мало, хочь-бы я и пропала. Отъ якà теперъ правда на свѣтъ!

Пїдєшь, Петре, до тїєи, яку теперъ любишь,—
Передъ нею менє бѣдну за любовь осудишь.

ПЕТРО: —

Я другой не любить, и любить не буду,
Тебѣ-жь, мое сердечкѣ, по смерти не забуду.

НАТАЛКА: —

ПЕТРО: —

Коли-бъ любить по прежнему,
То-бъ не мавъ цураться,
Не попустишь свою мила
Другому достаться.

} Люблю тебе по прежнему,
Не думаю цураться! . . .
} Не поущу мою мила
Другому достаться.

НАТАЛКА: —

Я жизнь свою ненавижу, зъ сердцемъ не
звладѣю,

Коли Пётро мій не буде, то смерть заподѣю.

ПЕТРО: —

Коли вѣрлю Петра любишь, такъ живи для
ёго!

Молись Богу, моя мила, — не страшись
нѣкого.

ОБА: —

Богъ поможетъ сердцамъ вѣрнымъ пережить
муки;

Души наши зъединились, зъединить и руки.

МИКОЛА: — Такъ, Наталко! Молись Богу, и надѣйся
одъ ёго всего доброго. Богъ такъ зрѣбить,
що вы обѣ несчѣтесь, якъ и счастье на
вашей сторонѣ буде.

НАТАЛКА: — Я давно уже поклялась, и теперь
клянусь, що кромѣ Петра ні за кимъ не буду.
У мене рідна мати — не мачуха, не зхоче
своєю дитини погубити.

ПЕТРО: — Дай, Боже, що-бъ їй природна доброта
взяла верхъ надъ приманою багатого зятя.

НАТАЛКА: — Петре! Любишь ты менѣ?

ПЕТРО: — Ты все таки не доверлешь! . . Люблю
тебѣ бѣльше якъ самого себѣ.

НАТАЛКА: — Дай-же менѣ свою руку! . . Будь-же
добрымъ и менѣ вѣрнымъ, а я на вѣкъ твоя.

МИКОЛА: — Ай, Наталка! ай Полтавка! Отъ дѣвка,
що и на краю прѣпасти не тѣлько не здригну-
лась, а и другого піддѣржує . . . За се заспѣ-
ваю тобѣ пѣсню про Ворскло, що-бъ ты не
вѣжилась єго прославляти собою: воно и безъ
тебе славне.

Ворскло рѣчка
Невеличка,
Течѣ давна,
Дуже славно
Не водою, а войною,
Де Шведъ полигъ головою.

Ворскло зрѣло
Славне дѣло,
Якъ Царь Бѣлый,
Мудрый, смѣлый,

Побивъ Шведську вражу силу
И насыпавъ їмъ могилу.

Козачеьки
Зъ Москалями
Потьшались
Надъ врагами,
Добре бившись за Полтаву
Всѣй Россіи въ вѣчну славу . . .

Петро: — Отъ-же — плу́ть . . .

Микола: — Крепись, Петре, и ты, Наталко! Наступає хи́ара, и буде великій грѣхъ.

XI.

Выходятъ Возный, Выборный и Терпѣлиха.

Выборный: — Що вы тутъ такъ довго роздаба́рюєте?

Возный: — О чомъ вы—тее-то якъ ёго—бесѣдуете?

Терпѣлиха (*увидя Петра*): — Охъ менѣ лихо!

Наталка: — Чого вы лякаетесь, ма́мо? Се Петро.

Терпѣлиха: — Се Петро! . . — Святъ, святъ, святъ! . . . Ві́дкі́ль ві́нь взявся? Се ма́ра . . .

Петро: — Нѣ, се не ма́ра, а се я, Петро, и тѣло́мъ и душею.

Возный (*къ Выборному*): — Що се за Петро?

Выборный: — Се, ма́бу́ть, той, що я вамъ гово́ривъ, Наталчинъ любезный, про́йді́сьве́тъ, ла́нець.

Возный (къ Петру): — Такъ ты — ваше-ць — Петро?
Чи не можно-бъ — тес-то якъ ёго — убѣратись
своею дорогою? бо ты — кажется, бачиться,
здаётся — межъ нами лишній.

Наталка: — Почему-жь вѣнъ лишній?

Терпѣлиха: — И вѣдомо — лишній, коли не въ
часъ прійшовъ хаты холодѣти.

Петро: — Я вамъ нѣ въ чѣмъ не помѣшаю. Кон-
чайте зъ Богомъ те, що зачали.

Наталка: — Не такъ-то легко можно окончить те,
що вони зачали.

Возный: — А по какой-бы-то такой резонной
причинѣ?

Наталка: — А по такой причинѣ: коли Петро мій
вернувся, то я не ваша, добродѣю.

Возный: — Однако-жь — ваше-ци-проше — вы
рушникѣ подавали, сирѣчь — тее-то якъ ёго —
ты одружилася зо мною.

Наталка: — Далеко ище до того, що-бъ я зъ вами
одружилася. Рушникѣ нѣчого не значать.

Возный (къ Терпѣлихѣ); — Не прогнѣвайся, старà!
дочка твоя — тее-то якъ ёго — нарушасть
узаконенный порядокъ. А понеже рушники и
шовковая хустка суть доказательства доброволь-
ного и непринужденного ея согласія — быть
моего сожительницею, то въ таковомъ припад-

цѣ станете предъ судъ, заплатите пеню, и посидите на вежі.

Выборный: — О, такъ! о, такъ! Заразь до Волостнаго Правленія, та и въ колоду.

Терпѣлиха (со страхомъ): — Батечки мои! умило-сердитесь! я не одступлю одъ своего слова. Що хочете, робѣть зъ Петроиъ, а Наталку, про мене, звяжѣть и до вѣнця ведѣть.

Наталка: — Не докажуть вони сѣго. Петро нічого не виновать, а я сама не хочу за Пана Возного: до сѣго силою ниhto мене не принудить... И коли на те йде, такъ знайте, що я вѣчно одрѣкаюся одъ Петра, и за Вознымъ ніколи не буду.

Микола: — Що-то теперь скажуть?

Выборный: — Отъ вамъ и Полтавка! Люблю за обычай!

Терпѣлиха: — Вѣслушайте мене, мои рѣдныє! Дочка моя до сѣго часу не була такою упрямою и смѣлою; а якъ пришовъ (указываетъ на Петра) сей шибеникъ, пройдисвѣть, то и Наталка обезумѣла, и зробилась такою якъ бачите. Коли вы не выпроводите вѣдсѣль сѣго голохрѣнця, то я не ручаюсь, що-бъ вона и мене послухала.

Возный и Выборный (вмѣстѣ): — Вонъ, розбѣ-шако, изъ нашего села заразь, — и що-бъ и духъ твій не пахъ; а коли волею не пѣдешъ,

то туда запротѣримъ, де козамъ роги прав-
лять.

Петро: — Утихоміртесь на часъ, и выслушайте мене!

Що мы зъ Наталкою любились, про те и Богу
и людямъ извѣстно; но що-бъ я Наталку одго-
вѣрювавъ итти за-мѣжъ за пана Возного, на-
учавъ дочку не слухати матерѣ, и поселявъ не-
согласіе въ сѣмьѣ,—Нехай мене Богъ накаже!—
Наталко! Покорися свойй долѣ! послухай ма-
терѣ! полюби пана Возного! забудь мене на
гѣки! (*отворачивается, и утираетъ слѣзы*)

*Всѣ показываютъ видъ участія въ горести Петра,
даже и Возный!*

Терѣлиха (*тихо*): — Добрый Петро! сердце мое
противъ воли за ёго вступается.

Наталка *плачетъ*.

Возный *задумывается*.

Выборный: — Що нѣ говори, а мене жаль ёго.

Микола: — На чѣмъ-то все се окошѣться?

Возный (Петру): — Ты—ваше-цѣ—тее-то якъ ёго—
куда теперь помандруешь?

Петро: — Я ишовъ въ Полтаву; а теперь иду такъ,
що-бъ нѣкогда сюда не вертѣтись — Ище пару
словъ скажу Наталцѣ.. Наталко! Я для тебе оста-
вивъ Полтаву, и для тебе въ дальнѣхъ сторо-

нахъ трудився чотырѣ годы; мы зѣ тобою выросли и зголоувались вкупе у твоей матерѣ: нѣхто не воспретить менѣ почитати тебѣ своею сестрою. Що я наживѣ — все твое: на, возьми (*вынимаетъ изъ за пазухи завернутыя въ лубкѣ деньги*), що-бъ напѣ Возный пѣкѣли не попрекнувъ тебѣ, що взявъ бѣдну, и на тебѣ издержався. — Прощай! Шануй матѣрь нашу, люби своего суженого, а за мене одиравъ напихиду.

Паталка: — Петре! Несчастье мое не такѣ, що-бъ грѣшныи можно одѣ его одкупитися: воно (*указываетъ на сердце*) — тугѣ. Не треба менѣ грѣшей твоихъ. Вони менѣ не помогутъ, — та бѣдою нашою не потышатся ворогѣ наши... И моей жизни кѣнѣць не далеко. (*склоняется на плечо Петру*)

Терпѣлиха (*подбѣгая, и обнимая Петра*): — Петре!

Паталка (*обнимая Петра*): — Мамѣ! Кого мы терлемѣ!

Микола (*Выборному*): — А тобѣ якъ вѣнѣ здаѣться.

Выборный: — Такого чѣловѣка якъ Петро и зѣ роду не бачивѣ.

Возный (*выходя впередъ*): — Розмыслиаа я прѣдовольно, и нашѣлъ, що великодушныи поступокъ всякѣи страсти въ насѣ пересиливаѣть. Я Возный, и признаюся, що воля рожденѣя моего

расположенъ къ добрымъ дѣламъ; но за немо-
сужностию по должности и за другими клопо-
тами доселѣ иі одного не зѣлаетъ. Поестунокъ
Петра, толико усердный и безъ прѣмъсу ухищ-
ренія, подвигаетъ менѣ на нижеслѣдующее . .
(къ Терѣблѣхѣ): Ветхаденіи! — благословите-
ли на благое дѣло? — Воля ваша, добродѣлю! Що иі зрѣ-
бите, все буде хороше: вы у насъ пайъ писъ-
мѣнный.

Возный: — Добрый Петре и бойка Наташка! При-
ступіте до мене! (береть ихъ за руки, подво-
дитъ къ матери, и говоритъ) Благослови дѣ-
тей своихъ счастьемъ и здоровьемъ. Я отказу-
юсь одъ Наташки, и уступаю Петру во вѣное
и потомственное владѣніе зъ тѣмъ, що-бъ зрѣ-
бивъ иі благополучною. — (къ зрителямъ) Пос-
лику-же я Возный, то по привилегіи, стату-
томъ менѣ пѣданной, заповѣдаю вѣмъ: де два
быются, третій не мѣшайся, — и твердо памято-
вать, що насильно мѣлымъ не будешь.

Петро и Наташка обнимаютъ мать: — Мати наша
рѣдная! благослови насъ!

Терѣблѣха: — Богъ зъединитъ васъ чудомъ, —
пехай васъ и благословить своею благодію.

Микола: — Отъ-таковы-то наши Полтавці! Коли
дѣло еіде, що-бъ добро зрѣбити, то одишь
передъ другимъ хватаються.

Выборный: — Наталка по всѣму Полтавка; Петро Полтавець; та й Возный, здається, не зъ другою Губернію.

Петро: — Наталко! Теперъ мы ніколи не розлучимся. Богъ намъ помігъ перенести бѣды и напасти, — Вінь поможе намъ вѣрною любовію и порядочною житію бути примѣромъ для другихъ и заслужити прозвище добрыхъ Полтавцівъ. Заспѣвай-же, коли не забула, свою пѣсню, що я найбільше люблю.

Наталка: — Коли кого любишь, того нічого не забудешъ (*цѣлуєтъ Петра и поєтъ*).

Ой, я дѣвчина Полтавка,
А зовуть мене Наталка, —

Дѣвка проста, некрасива,
Зъ добрымъ сердцемъ, неспесива.

Коло мене хлопці вьються,
И за мене часомъ бьются;

Я-же люблю Петра дуже, —
До другихъ мене байдуже.

Мои подруги пустують,
И зо всякими жартують;

А я безъ Петра скучаю,
И веселости не знаю.

Я зъ Петромъ моимъ щастлива,
И весела, и жартлива:

Я Петра люблю душею, —
Вінь одинъ владѣть ею.

Х О Р Ъ.

Начинаймо-жь веселиться!
Чась намъ слёзы осушить!
Доки лиха намъ страшиться?
Не до смерти-жь въ горь жити.
Нехай злыи одни плачуть,
Бо недобре замышляють;
А Полтавцѣ добріи ѣ скачуть,
И на зло другимъ гуляють.
Коли хочешь быть счастливымъ,
То на Бога полагайся;
Перенось все терпѣливо
И на бѣдныхъ оглядайся. —

ПОСЛѢСЛОВІЕ.

Тѣмъ изъ любителей Славянщины, которые не изучали нарѣчія Южно-Русскаго на мѣсть, въ его родинѣ, будетъ, конечно, нелегко произнести правильно слѣдующія звуки, часто для нихъ чуждыя. Желая по возможности облегчить ихъ въ этомъ, почитаю нужнымъ объяснить главныя условія Южно-Русскаго выговора по правописанію здѣсь употребленному.

Удерживая правописаніе Автора, и прибавляя только ѣ, і (съ паеркомъ) и ё (съ острымъ знакомъ) для отличія отъ простыхъ и, і и е, прошу замѣтить слѣдующія отличія въ выговорѣ словъ Южно-Русскихъ: —

а. Касательно выговора буквъ:

1) е произносится всегда какъ твердое э или какъ Французское ai. На пр. медь—мэдъ, maide.

Исключеніе: если е стоитъ послѣ другой гласной, то произносится мягко: На пр. свѣтае-свитаѣ, svitaie.

2) ё (съ острымъ знакомъ) какъ мягкое ѣ или какъ Чешское ge-ě. На пр. ёй-ёй—ѣй-ѣй, geg-geg.

3) и, і произносится какъ что-то среднее между твердыми ы и э, или какъ Польское у. На пр. недвижимое—*nedwyzymoe*, *nedwyzymoje*.

Исключеніе: если и, і стоитъ послѣ другой гласной, то произносится мягко. На пр. добрыи—*dobryji*, добрыи.

4) ѣ, і (съ паеркомъ) какъ мягкое и, ы. На пр. пѣнь—*nińz*, ріре.

5) ѣ произносится такъ-же какъ ѣ, т. е. какъ мягкое и, ы. На пр. ѣду—*ydu*.

Остальные гласныя буквы выговариваются какъ написаны, такъ что на пр. о не мѣняется въ а, е въ и, и т. п. Надобно впрочемъ замѣтить:

6) вѣ, пѣ, мѣ выговариваются какъ вѣя, пѣя, мѣя. На пр. Пятница—*pytńyca*; мясо—*myso*.

7) дѣя, дѣи, дѣи и лѣя, лѣи, лѣи выговариваются какъ дѣя, дѣи, дѣи и лѣя, лѣи, лѣи. На пр. Судѣя—*sydy*; зѣ похмѣлѣя—*zy poxmilya*.

Что касается до согласныхъ, то всѣ онѣ, кромѣ одной выговариваются какъ пишутся; надобно только помнить что л передъ твердымъ и, і выговаривается не какъ эль, а какъ эль,—на пр: ливѣ—*lyvz*. Иначе выговариваемая согласная есть:

8) г выговаривается какъ h Французское,

когда оно бывает слышно, а не какъ Велико-Россійское г. На пр. говорю.—*hovor* а не *govor*.

И вотъ, кажется, всё отличія въ выговоръ буквъ.

В. Касательно ударенія въ словахъ.

Правилъ общихъ нѣтъ. Надобно было прибѣгнуть къ знакамъ.

Мнѣ хотѣлось означать тупымъ знакомъ (`) всё тѣ буквы гласныя, на которыхъ лежатъ ударенія въ словахъ, произносимыхъ въ Южно-Русскомъ иначе, нежели въ Велико-Россійскомъ; но средства типографіи не позволили исполнить это, и принудили употребить кое гдѣ вмѣсто тупаго знака (`) и острый ('). А потому прошу покорнѣйше читателей, не свыкшихся съ слоудареніемъ Южно-Русскимъ, кромѣ острыхъ знаковъ на е (*é*), означающихъ на ней смягченіе, считать всё другіе знаки за указаніе ударенія, а слова, на которыхъ знака ударенія не поставлено, произносить по формѣ слоударенія Велико-Россійскаго.

При печатаніи вкрались кое-гдѣ опечатки: онѣ могутъ, кажется, всё безъ исключенія, быть исправленными по объяснительному Словарию.

ОБЪЯСНИТЕЛЬНЫЙ СЛОВАРЬ.

Або = или. §. Або-що =
что-ли, или что
иное.

Абы, Абы-бъ, Абы-то =
лишь-бы. §. Абы-ко-
ли = когда-нибудь. §.
Абы-хто, Абы-що =
кто-нибудь, что-
нибудь.

Адже, Адже-жь = вѣдь.

Ажь = даже. Ажь до се-
ла = до самого села.

Але = но §. И что-жь!

=

Баба, Бавуся = бабка, ба-
бушка.

Багато, багачко = мно-
го.

Бажати = очень желать.

Базарь, базарь = рынокъ.

Байдужє = нужды нѣтъ.

Балакати = бесѣдовать;
болтать.

Батько, батенько, батеч-
ко = отецъ, батюш-
ка.

Бачити = видѣть.

Безталанье = неталанли-
вость, несчастная
участь.

Бенькетъ = пирушка.

Бешкетъ = страхъ, пере-
труска.

Билій = подлый.

Більше = больше.

Блукати = бродить безъ
цѣли.

Бо = ибо. §. Иди-бо до-
дому = да ну-же, иди
домой.

Бодай = пусть.

Брехати = лаять §. Лгати.

Брехунъ = лгуны.

Будінокъ, будінки = зда-
ніе.

Буки-барабанъ-банища =
вздоръ, нелѣпость,
ложь.

Булка = бѣлый хлѣбъ.

Бундичитися = чваниться

Бундичный = роскошный.

Бурлака = бродяга.

Бути = быть. §. Буде =
довольно, полно, пе-
рестань. Буде бала-
кати = пора замол-
чать.

=

Въ, у, уѣ=у § въ.

Важити=сѣсть. §. Ва-
житися = осмы-
ваться.

Вашё-ци-проще,вашё-ци,
Вашё -ць =ваша
честь, мой почтен-
ный.

Вважати=уважать,счи-
тать важнымъ.

Вдовіця=вдова.

Вдрѹге=въ другой разъ.

Вѣжа=тюрьма.

Вѣльми=очень.

Вередовати = переби-
рать.

Верзті = бредить. Вер-
зѣться=грѣзится.

Весілье=сватѣба.

Вѣтха дѣньми=достопо-
чтенная старушка.

Вѣдки, вѣдкиль, вѣдки-
ля=откуда.

Вѣдсѣль, вѣдсѣлі=от-
сюда.

Вѣдти, вѣдитиль, вѣдти-
ля=оттуда.

Вѣкно=окно.

Вѣнь=онъ.

Вишнійвка=вишневална-
ливка.

Вовкъ=волкъ. §. Вовку-
лака=оборотень.

Вѣся=совершенно, во-
все.

Вѣзній=чиновникъ при
Земскомъ судѣ, ко-
торый былъ обязанъ
вручать позывы къ
суду, вводить во
властьіе имѣніемъ,
свидѣтельствовать
насиліе, убытки и
мертвыя тѣла.

Волати=усильно про-
сить, требовать,
кричать.

Волокѣта=судебная про-
волочка.

Вонѧ=она.

Воні=они, онѣ.

ВонѦ=оно.

Восьмѧчки=названіе се-
ла близъ Полтавы.

Вранць=рано утромъ.

Вскуѣнѹти=уцѣпнуть.

Выблѣати=смотреть
сквозь пальцы, не-
досматривать, из-
вицять.

Выборный = сельскій ?
Атаманъ. §. реест-
ровый козакъ.

Вывертѧтися = уверты-
ваться.

Вывчити=выучить, на-
учить.

Выдѣривати = вымани-
вать обманомъ, низ-
кимъ средствомъ

Выконати = вытребо-
вать.

Вытрищкѣ продавати =
зѣвать.

Выщій = высшій.

=

Гавл = галка. §. зѣвака.

Гадати = думать. §. зага-
дывать.

Гадка = мысль.

Галочка = миленькая, го-
лубочка.

Гарный = пригожій, кра-
сивый.

Геть = вонъ. §. геть-геть =
тамъ далеко.

Гѣрко, гѣрько = горько,
досадно. §. Гѣрье,
горше = хуже, хуже.

Глумъ = шумъ, крикъ.

Глумѣти, глумовати = шу-
мѣть, кричать. §.
Глумѣтися, глумовѣ-
тися = насмѣхаться.

Глуздъ = умъ, разумѣнье.

Годѣи = довольно, полно.

Годѣна = часъ. §. счастье,
судьба.

Годовати = кормить, вос-
питывать.

Годованецъ, годованокъ
= вскормленникъ, вос-
питанникъ.

Голодѣвецъ, голодѣ-
нецъ = оборванный,
нищій.

Голосѣти = рыдать.

Гомѣнь = шумъ, говоръ.

Гомонѣти = шумѣть, кри-
чать, браниться.

Горѣна = Агрипина.

Горѣлка = горячее вино,
водка.

Грѣчный = доброхотли-
вый.

Грѣмъ = громъ. §. По-
громъ, брань.

Грѣмати = кричать, шу-
мѣть, бранить.

Грицькѣ = Григорій, Гри-
ша.

Грѣшѣи = деньги. Зѣ грѣш-
мѣ хочѣ куды.

=

Дѣльный = сей, истинно.

Де = гдѣ. §. Де-коли =
иногда. §. Де-небыть
= гдѣ-нибудь. Де-съ
= гдѣ-то. §. Де-що =
кое-что. Де-хто =
кое-кто.

Дѣброва = дуброва.

Дивѣтися = глядѣть, смо-
трѣть.

Дивовàтися=удивляться
 Дитїна=дитя.
 До=къ, до.
 До чого-то воно дїйдеть-
 ся=къ чему то это
 приведетъ.
 Добачàти=хорошо ви-
 дѣть. §. Недобачà-
 ти=не узнавать, не
 хорошо видѣть.
 Добрòдѣй, добродѣйка=
 благодѣтель, благо-
 дѣтельница. Добрò-
 дѣю Пане=милò-
 стивый господинъ.
 Дòля=судьба, участь.
 Домовїна=гробъ.
 Дòсї=посю пору.
 Дотѣпный = способный,
 старательный.
 Дуже=очень, сильно.
 Дужїй=сильный.
 Дурнїця=вздоръ, пуста-
 ки. §. Дурнїцею=
 даромъ, за ничто.
 Дѣвчàта=дѣвушки.
 Дѣдугà, дѣдугà = ста-
 рикъ, старина.
 Дядько=дядя.
 Дяковàти=благодарить.
 Дьякъ=дьячокъ.
 Дьяконїха=жена его.

Дьячїха, = жена или
 вдова дьяка.

=

Жалъ=сожалѣнье.
 Жартъ, жарты=шутка,
 шутки, играње.
 Жартлївый=шутливый,
 игривый.
 Жартовàти = шутить,
 играть. §. Пасмъ-
 хаться, острить
 надъ кѣмъ нибудь.
 Жѣвжикъ, жѣвчикъ =
 вертопрахъ.
 Жїжка, жїжкї = икры
 на ногахъ.
 Жїнкà=жена. §. жєн-
 щина неустарѣлая.
 Жїто=рожь.
 Жмѣня=горсть.
 Жупанъ = длинное вер-
 хнее платье, сукон-
 ное съ рукавами, по-
 хожее на халатъ.
 Красный жупанъ
 обыкновенно дѣлѣ-
 вался съ бархатны-
 ми зелеными отво-
 ротами, а синїй или
 зеленый съ красны-
 ми. Есть и досель.

Журѣтисѧ = печалиться,
горевать.

Журьба = изъясненіе пе-
чали.

=

Зъ, зо = изъ. §. съ.

Забувати, забѹти = забы-
вать, забыть.

Завзѣтый = неуступчи-
сый, смѣлый, дерзкій.

За всѧ головы = за всю
братію.

Загорѣти = закрыть, за-
вернуть.

Задрѣжати = задрожать.

Загнѹти = прогнѣсть.

Замѣтитисѧ = присматри-
ваться.

За-мѣжъ = замужъ.

Заносити = заносить. §.
говорить ложь безъ
толку.

Запѣвнѧ = навѣрно безъ
сомнѣній.

Заподѣти = дѣвать. §.
смерть заподѣти =
умертвить.

Заразъ = тотчасъ, не-
медля.

Заробѣти, Заробѣти =
заработать, зара-
ботывать.

Заробѣтокъ = услуженіе
для приобрѣтенія де-
негъ. §. выработан-
ныя деньги.

Заручитисѧ = засватать-
ся, обручиться.

Збивати грѣши до кѹны =
сбирать деньги.

Збѣгатисѧ = спохва-
титься.

Звладѣти = совладать.

Звязати = связать.

Згладѣти = вздумать, при-
помнить, напомнить.

Згѣдзатисѧ, згѣдзкатисѧ
= бѣситься.

Згѣла = согласіе.

Згодоватисѧ = взрости.

Згориѹти = согнѹть.

Здаватисѧ = казаться.

Здѣтсѧ, що = ка-
жетсѧ что.

Здоровъ бѹвь, здоровы
бѹмѣ = здравствуйте.

Здрѣгнѹти = вздрогнуть.

Здѹжати = одолѣть.

Зѣмство = Земское на-
чальство.

Зѣдинѣтисѧ = соеди-
ниться.

Зѣгнѹтисѧ = согнѹтсѧ.

Зѣото = золото.

Злунѣти = содрать.

Змѣднѣи = несчастное
время.

Знайся кѣнь зѣ конемъ,
а вѣль зѣ воломъ =
знай сверчокъ свой
шестокъ, а кошка
свое лукошко.

Зненацька = нечаянно: §.
какъ будто.

Зодѣвати = одѣвать.

Зписьмѣнна = свысока.

Зпращады = въ самомъ
дѣлѣ.

Зробѣти = сдѣлать.

Зрѣду = отъ роду.

Зхотѣти = захотѣть.

=

Изъ = съ.

Извучѣти = выучить, на-
учить.

Извученный = наученный.

Инодѣи = иногда.

Иишій, иичий = иной.

Юлонъ = олухъ.

=

Казати = говорить.

Кать = палачъ.

Квантитися = прельщаться

Квѣрта = мѣра, штофъ,
или кружка.

Кѣпѣць = конецъ.

Кирпу гнути = дразнить,
поддразнить.

Кирпѣтый = курносый,
съ приплюснутымъ
носомъ.

Кѣсткѣи = кости.

Колѣи = если, когда. Коли
на те пѣшло = если
уже такъ. §. Ко-
ли-съ = когда-то.

Коломѣтний = мутный.

Комиссаръ = Исправникъ.

Комѣра = кладовая.

Компоновати = выдумыв-
ать, сочинять.

Контроверси = судебныя
рѣчи.

Копѣа = 50 копѣекъ. §.
копѣа.

Кортѣти = желаться не-
терпѣливо.

Кошть = счетъ.

Коштовати = пробовать.

Крепѣкъ, крепѣчка = крепь-
постной, крепост-
ная.

Кѣпа = куча.

Курюзный = заниматель-
ный. §. странный.

=

Лагодити = починять,
снаряжать.

Ланецъ = подлый.

Ледѣщо = негодный, негод-
ница.

Лёжень = льнивецъ.
 Лёпскій = красивый.
 Лёпскій-то де-сь
 городъ = должно
 быть, славный го-
 родъ.
 Лёхъ = погребъ.
 Либонь = кажется. § или.
 Лвиця = Козацкая сторо-
 жевая черта.
 Лихій = чортъ. §. злой.
 Лихо = бѣда, несчастіе.
 се лихо = это бѣда.
 Лишень = ка. Ходѣмъ ли-
 шень = пойдемъ-ка.
 Лѣтонись = исторія.
 Любентися = любить другъ
 друга.
 Люблязнѣ = по любовно.
 Любый = любезный.
 Люди, людці = люди. §.
 сваты.
 Люлька = трубка. Люль-
 ку курити.
 Лякѣтися = бояться, пу-
 гаться
 =
 Мѣвуть = можетъ быть.
 Мазурѣвка = часть Пол-
 тавы.
 Мама = маменька. Мамо!
 Манѣ = призракъ, приви-
 дѣніе.

Мандровати = путешест-
 вовать.
 Марѣ = призракъ, приви-
 дѣніе.
 Марне, марно = напрасно.
 Мати = мать. §. якъ си
 маете = каково здо-
 ровье ваше?
 Мати, матѣнка, матѣрь,
 матуся, матусенька =
 мать, матушка, ма-
 менька.
 Мачуха = мачиха.
 Микола = Никола.
 Мій = мой.
 Млнѣ = водяная мѣль-
 ница.
 Мовляти = говорить.
 Мовчи та дыши = молча
 дыши; молчи да жди,
 что будетъ, то и
 будетъ.
 Моготѣ = силы. Не въ мо-
 готѣ = выше силъ.
 Молодѣця = молодая
 жена или женщина.
 Моргати = мигать глаза-
 ми. Дѣвка моргѣ =
 дѣвушка моргнула.
 Москаль = великороссѣ-
 нинъ. §. солдатъ.
 Мотѣрный = проворный.
 Мусити = долженство-
 вать.

На догадѣ бурякѣ въ, чи не
дадутъ канусты=дали
ложку, дадутъ и хлѣба.

Навертѣтся, = на умѣ
взойдти.

Наверну́ти=обратить.

Нага ла́ти, нага́дувати=
напомнить.

Найбѣ́льше=всего больше.

Найкра́нцѣй=самый луч-
шій, самый приго́жѣй.

Найми́ть, найми́чка =
ба́тракъ, ба́трачка,
слуга по найму.

Наколотити го́рбуху зъ ка-
нустою = погово-
рить вздоръ.

Напа́годити = принаро-
вить. §. Напа́годи-
тися = пригото-
виться, собраться.

Нарѣ́кати=упрекать.

Насто́яще = въ самомъ
дѣлѣ.

Нача́сь=на время, на ко-
роткое время.

Начува́тися=ожидать.

Нашко́дити = набѣдоку-
рить.

Не взявъ ёго кать =
чортъ его не взялъ.

Не такъ що-бъ дуже =
не слишкомъ.

Небо́га=бѣдняга. §. пле-
мяница.

Невели́чка=небольшая.

Негѣ́дный=злой, дурной.

Него́же=негодится, не-
хорошо.

Недѣ́ля = Воскресный
день.

Недѣ́жати, Нездѣ́жати =
болѣть.

Некру́ть = рекрутъ.

Немо́вь, немѡ́вьѣй = не
ми́лый, противный.

Нема́, нема́е = нѣтъ.

Неме́ткій = не ловкій.

Непа́че = какъ будто.

Не́ня = мать, матушка.

Неповѣ́га = непочти-
тельность.

Нетуте́пный = не здѣш-
ный, чужой.

Неха́й=пусть. Неха́й ѣй
всячина=чортъ съ
исю.

На́-бы-то=какъ будто.

На́гды, на́де=нигда.

На́жъ=ножь.

На́жъ=неже.и.

На́зчѣй=лиззій.

На́сь=носъ.

На́сепѣ́тница=ни то ни
сѣ, и то и сѣ.

На́шпорити=шарить.

На́шпорный=вечерній.

Піишкомъ, піищечкомъ =
изподтишка, вти-
хомолку, про себя.

Новіна, новінка = но-
вость.

Новобранецъ = рекрутъ.

=

Обезглѣздыти = обезу-
мѣть.

Обѣдва, обѣдва = оба.

Облизня піймати = осты-
диться §. получить
отказъ.

Оглядѣтися = осматри-
ваться.

Одъ = отъ.

Одвѣлѣватися = уверты-
ваться.

Одговѣрювати = отгова-
ривать.

Одружитися = жениться,
выйдти замужъ.

Одчепітися = отвязаться.

Околѣнця = околотокъ.

Околѣчність = случай,
обстоятельство. §.
отговорка.

Окошітися = окошурить-
ся §. Кто робивъ, а
на менѣ окоші-
лось = въ чужомъ пи-
ру похмѣлье.

Опізіитися = опоздать.

Ось, отъ, ось-де, ойъ-де,
отъ де = вотъ, конъ-
гдѣ. §. Отъ-сей, отъ-
ся, отъ-се = вотъ
этотъ, эта, это.

Осоружный = ненавист-
ный.

Ошамѣти = одурить.

=

Памятовати = помнить.

Панъ = господинъ. Пані,
панея = госпожа.
Панъ-отець = ба-
тюшка. Пані-мѣтка,
пань-матка = мату-
шка. Пані-братъ =
другъ, братъ, лю-
безный.

Панѣкъ, панѣчь, = сынъ
пана. Паниа, пан-
почка, панѣнка =
дочь пана.

Парніга = парень.

Парубокъ = парень.

Певный = известный, на-
дежный, вѣрный.

Пекло = адъ.

Перше = сперва, прежде.

Першій = первый.

Петро = Петръ. Петрусь
= Петруша.

Підъ = подъ.

Підмовляти = манить.

Пізнати=узнать.

Пільно, пілно=прилежно, старательно.

Пінь=полъ.

Пісарь=секретарь. §. писарь. писарѣха=жена на писаря. Писарѣвна=дочь писаря.

Письмённый=образованный.

Письмёнство=образование.

Побачити=увидеть.

Побытъ.—Зъ якого побыту=за что, съ какою цѣлю.

Повага=почтительность.

Поважати=уважать, почитать, цѣнить.

Поважный=важный, достойный уваженія.

Повѣтчикъ=повытчикъ.

Поглядати=смотреть.

Пожли=погоди.

Позовъ заложити=процессъ завести.

Показный=видный.

Поки=пока.

Покірний=послушный.

Полёгчати=сдѣлаться легче.

Помобляти=любить, имѣть по праву.

Помагай-бѣ=Богъ на помощь.

Помазатися Паномъ=стать паномъ.

По малу=мало-по-малу. §. тихо, осторожно.

Помандровати=отправиться въ путь.

Понедѣлокъ=понедѣльникъ.

Попадѣха=жена попа. Попѣвна=дочь попа.

Похилый=согнувшийся, склонившийся.

Почитовати=упоминать.

Презіръство=презрѣніе.

Праця=трудъ, стараніе.

Привѣця=приводчикъ, причина.

Приглядатися=присматриваться.

Пригорнѣтися, пригортатися=прильнуть, прислоняться.

Прилетнути=прилетѣть

Прѣмха=высокомѣріе, капризъ.

Припадокъ=случай.

Припозвати позовомъ къ отвѣту=обвинить кого въ судъ, завести съ нимъ процессъ.

Прѣтъмѣмъ = старатель-
но.

Прѣчь = кромѣ.

Приченѣтисѣ = привя-
заться.

Прѣзвище = прозвание.

Прѣйдѣсвѣтъ = бродяга.

Прѣстого роду = изъ му-
жиковъ.

Прѣторѣи = убытки.

Прѣчѣматисѣ = просвѣ-
житься, отрезвиться.

Прѣсѣвати = портить.

Прѣблѣчность = публика.

Прѣсѣвати = дурачиться,
шалить.

Прѣтати = спрашивать.

Прѣсѣхѣдъ = тротуаръ.

Прѣшки = пышномъ.

=

Рѣпѣхъ = репей.

Рѣвѣи = ровня.

Рѣзка = розга.

Рѣбѣти = дѣлать.

Рѣбѣшѣка = шалуѣ,
мерзавецъ.

Рѣдѣи = рыжий.

Рѣшѣи = полотенцо,
утиральникъ. Во вре-
мя свадебныхъ обря-
довъ дружки пере-

вязываются рушѣи-
ками черезъ плечо.

=

Сѣмѣта = уединеніе. На
сѣмѣтъ = глазъ на
глазъ, про себѣ.

Сѣ = это. Сѣ бѣзна шѣ
= это Богъ знаетъ
что.

Сѣрѣзъ = вездѣ.

Сѣбѣти = щипать перья,
драть за волосы,
рвать шерсть.

Сѣмѣи = вкусный.

Сѣмѣтати = сосать.

Сѣмѣнѣти = дернуть.

Сѣромъ = стыдъ.

Сѣтѣи = начальникъ
козацкой сотни.

Сѣсти на дѣмку = въ го-
лову прѣйдти. Шѣ-сѣ
ѣму на дѣмку сѣло =
онъ задумался о
чемъ-то.

Сѣдѣ = изъ подъ.

Сѣмѣвати = полюбить.

Сѣмѣвати = ожидать,
надѣяться.

Сѣмѣти = спросить.

Сѣмѣка = пѣвунъ.

Сѣмѣати = пить.

Сѣмѣмѣ = серебро. Сѣмѣмѣ-
злѣмѣ = богатство.

Стогна́ти=стонать.
Ставь, ставо́къ=прудъ.
Ста́рецъ=ищій.

Ста́роста=старишина. §.

Въ свадебныхъ обжа-
довъ-дружка и сватъ.

Ста́рый, ста́ра=старики,
ста́ршіе въ семей-
ствѣ.

Су́мно=печально. § ужа-
сно, страшно.

Сумова́ти=горевать, пе-
чальтсья.

Суды́вна=дочь Суды.

Счува́тися=опомнитсья

Схамену́тися=опомнить-
ся.

Ся=сія, эта.

=

Та=да.

Такъ де=такъ куда!

Тахтау́льбъ=село близъ
Нолтавы.

Тая=та. Одъ сіей до тией
=отъ этой до той.

Твій=твой.

Те, тее, то́е=то. Тее-
то якъ ёго=то оно,
какъ его.

Тое=какъ-бы.

Тѣрми́нь=окончаніе, за-
ключеніе. Въ тѣрми-
нѣ=коротко.

Тетѣ́ря=остатки кис-
лаго ржаного тес-
та, солью приправ-
ленные.

Тѣ́лько, тѣ́лко=только.

Тиня́тися=илиться.

Тѣ́тка=тетка.

То-бо то и горе = въ
томъ-то и бѣда!

Тодѣ́, тога́дѣ=тогда.

Той=тотъ.

Трапа́йтися=случаться,
попадаться.

Трудя́щій = трудолюби-
вый, дѣлательный.

Тре́ба=нужно.

Тро́хи, тро́шки, тро́шеч-
ки=мало, не много.

Турбова́ти=безпокоить.

Тѣ́мить=помнить. §. по-
нимать. Нехай собі
тѣ́млятсья=Богъ съ
ними!

Тѣ́мнощій=смышленый.

=

У=въ, у.

Удава́ти = прикидывать-
ся.

Уджи́гнути=ускозьзнуть

Уку́тати=съѣсть, выпить
чего-нибудь много.

Умо́витися=уговориться.

Уна́дитися=поводиться.

Упадѣ=вредъ, несчастіе.

На мій упадѣ=на мою бѣду.

Уподобати = полюбить,
найти по праву,
по желанію.

Уразіти=попрекнуть.

Урвѣтися=случиться.

Утихоміритися = ути-
шиться.

=

Філя=волна.

=

Хай=пусть.

Халёна=бѣда, напасть.

Хапати=хватать.

Хануи=хватало, взя-
точникъ.

Хата, хатка, хатинка,
хаточка=изба, избу-
шка. §. Хаты холо-
дити приѣдти = не
вовремя прійти.

Хива=развѣ

Хиліти = клонить на
сторону, гнуть. Хи-
лится=гнутья.

Хистъ=ловкость.

Хлопецъ, хлопья=маль-
чикъ.

Хмара=туча, гроза.

Холодѣць = ботвинья,
студень.

Хорошѣ=хорошо.

Хоружій, хоружій=под-
знаменный Козакъ.

§. Полковый началь-
никъ, имѣвший въ
своемъ вѣдѣніи пол-
ковое знамя.

Хочь, хоча=хотя.

Хто=кто. Хто-сь=кто-
то.

Худоба=имѣніе.

Хутко, хутенько=скоро.

Хустка=платокъ. Во вре-
мя свадебныхъ обри-
довъ невеста да-
ритъ хустку своему
женуху.

=

Цапъ=козель.

Цехмистръ = цехмей-
стеръ.

Цурь ёму=чортъ съ нимъ!

Цурь тобѣ, некъ то-
бѣ=отвлжись.

Цурѣтися=отказывать-
ся.

=

Часъ=время.

Человѣкъ, чоловікъ, чо-
ловіга, чоловічина
=человѣкъ. §. мужъ.

Чепурный = пригожий,
красивый. Чепурно=
со вкусомъ.

Чи=развѣ, лн. §. или.

Чинѣць=монахъ.

Чогдѣ-сь=отчего-то.

Чому, чому=почему, от-
чего. Чому-сь=отче-
го-то.

Чужина=чужбина.

Чути, чувати=слышать.

Чутка=вѣсть.

=

Шанувати = почитать,
уважать. §. беречь.

Шахрвати = разсыпать,
сорить.

Швидко, швиденько =
скоро.

Шибениця=вистѣлица.

Шибеникъ=съ вистѣлицы
сорвавшийся, на ви-
стѣлицу осужденный,
или достойный ви-
стѣлицы. §. Негодай.

Шинкъ, шинѣкъ, шинѣ-
чокъ = питейный
домъ.

Шинкарь, шинкарка =
содержатель, содер-
жательница шинка.

Шлях=большая дорога.

Шовковый=шелковый.

Штѣка = что-нибудь
странное, { не со-
всѣмъ понятное. §.

Винъ штѣка = онъ
хитрый; его не ско-
ро разгадаешь.

Шукати=искать.

=

Щиро=искренно, чисто-
сердечно.

Щирый=откровенный.

Що=что. Що-сь=что-
то. Що-день, що-
дня=каждый день,
ежедневно.

=

Юрист=законникъ.

=

Якъ=какъ.

Якій, якѣя, якѣс, якѣи,
якѣ, якѣ, якѣ=ка-
кой, какая, какое,
какѣ. §. Якій-сь=
какой-то.

Ягмолой=Іермолой.

Объ оттънкахъ языка каждаго лица, характе-
рахъ, костюмахъ, также о достоинствахъ и недостат-
кахъ «Наташки-Полтавки»—въ своемъ мѣстѣ.

